

18+

Наталиса Парий

Сказки Тёмного Города

РАВНОВЕСИЕ

Наталиса Ларий

Сказки темного города. Равновесие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64075111

SelfPub; 2022

Аннотация

Темные, светлые, люди... у всех свое место в мире. Но только не в Астрадаре, правящий ковен которого много веков назад занял свою непоколебимую позицию, открыв свои двери для тех, кто шел иным путем, заставляя с ненавистью смотреть на них ковен или клан, к которому они принадлежали по праву рождения. Темные тянут к нему свои лапы, светлые закрывают глаза, отказывая в помощи, люди соблюдают нейтралитет. Так что же или кто остановит падение столь прекрасного места, которое остается один на один со своей погубелью? Кто обуздает бешеный нрав голубоглазого верховного ведьмака темных земель, для которого падение Астрадара является личной вендеттой? Что делать молоденькой полукровке, с ужасом преклоняющей колени перед тем, кто играючи вершит ее судьбу? И что будет со всеми теми, кто, пытаясь выстоять, запутывается в тех недосказанных строках судьбы, которые пишет древняя сила.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	49
Глава 3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталиса Ларий

Сказки темного города. Равновесие

Глава 1

– Бабуль, ну как он? – выглядывая из-за согнутой фигурки моей бабушки я с интересом смотрела на молодого мужчину, лежащего на кровати.

– Думаю выживет, – ответила бабушка, вытирая лоб незнакомца тканью, смоченной в холодной воде.

Мужчина застонал и хотел было перевернуться на бок, но бабушка приложила к его голове свою ладонь и мужчина задышал спокойнее.

– А почему ты его не излечишь так, как можешь? – осторожно спросила я.

– На него не действует моя сила, Фрэя. Все, что я могу, это только успокоить его и попробовать вылечить его иным способом.

– Но так ведь не бывает, – удивилась я.

– Не бывает, – задумчиво протянула бабушка, меняя повязку на глубокой ране мужчины.

– А чем он такой особенный? – не унималась я.

– И все-то тебе надо знать, – усмехнулась бабушка.

– Ну бабуль, почему ты его не можешь исцелить? – захныкала я, пытаюсь как всегда выудить все и вся из моей выдавшей виды бабушки.

– Он, скорее всего, из темного ковена Лазаря. Вот, видишь, – показала она на небольшое пятно от ожога в виде четырехконечной звезды на плече мужчины.

– Но откуда в наших краях ведьмак из такого ковена? И почему ты не можешь исцелить того, кто из этого ковена? – недоуменно посмотрела я на мужчину.

– Ой, Фрэя, откуда ж я знаю, какие черти его сюда занесли? – отмахнулась бабушка. – Главное теперь чтобы он выздоровел и отправить его отсюда восвояси. Подальше от нашей столицы, а то греха потом не оберешься с этими царскими темными особами.

– Ты не ответила. Почему не можешь излечить? – не отставала я с вопросом, поскольку бабушкина сила действовала одинаково на всех: и на темных, и на светлых, и на людей.

– Фрэя, мне тоже не все подвластно в этом мире, – расплывчато ответила она, меняя повязку.

– Бабуль, а может не нужно было его лечить? Ты сама знаешь, темный мир для нас бы такого не сделал, – я все еще не понимала причины поступка моей бабушки, которая могла просто оставить в тот день этого мужчину в лесу и благополучно забыть о нем.

– Внучка, запомни. Никто и никогда не появляется на на-

шем пути просто так. Коль уж высшие силы сделали так, что он оказался на моем пути, я не имела права оставить его умирать там. И ты знаешь, что мы не имеем права отказывать тем, кто просит о помощи. Наш ковен черпает силу от каждого спасенного нами.

– Ну, а если спасенный враг? – нахмурилась я.

– Да какой он сейчас враг? – засмеялась бабушка. – Он сейчас как младенец, – она укрыла его заботливо одеялом и жестом приказа говорить мне тише.

– Как это какой? Ковен Лазаря всегда на высшем собрании голосовал за нападение на наши земли, мы это по истории учили. А теперь, когда они входят в совет, то всегда голосуют против наших ведьм, какой бы вопрос не рассматривался. И этот может стать причиной гибели не одной из наших ведьм, – строго сказала я.

– Этот молодой еще, – улыбнулась бабушка. – Ему до совета еще лет десять, не меньше. Так что пускай живет, да сам свой путь выбирает.

– Ага, выбирает. Там уже все выбрано по рождению. Интересно, он прям из высших?

– Скорее всего да, – кивнула она на стул, где лежала дорогая одежда мужчины. – Да и конь его, смотри, породистый, ухоженный. Такой только у высшего может быть.

Я подошла к окну и как только выглянула в него, то стоящий во дворе черный красавец вздернул голову и посмотрел в мою сторону, смешно раздув свои ноздри. От этого

коня я была в диком восторге. Гладкая, переливающаяся шерсть, великолепная длинная грива и не менее прекрасный хвост делали это удивительное животное воистину образцовым красавцем-жеребцом. Конь был полностью черным и только на носу у него было длинное белое пятно, по которому мне так нравилось проводить рукой. В такое мгновение конь словно замирал и закрыв глаза довольно прислонялся к моему плечу своим лбом, словно благодаря меня за то, что протянула руку помощи ему и его хозяину.

В этот момент в дверь нашего небольшого дома кто-то постучал. Не дожидаясь того момента, когда ему откроют, дверь была распахнута посетителем и уже через мгновение внутрь влетела моя подружка, Лиана, затрепав и даже не поздоровавшись с нами:

– Ну как он, Фрэя? Не помер еще? Или вы его уже отвезли назад в лес? Правильно, чтоб он сдох там, а то будет нам проблем из-за этого темного, – не переставая трещать она начала выкладывать на стол красивые красные яблоки.

– Лиана, доброе утро, – потрепала ее по плечу моя бабушка, со смехом пытаясь прервать поток щебета подружки.

– Ой, доброе утро, – испуганно проговорила она. – Это мама передала вам. Наши первые яблоки с той яблони, которую твой дедушка нам посадил в саду.

Бабушка взяла в ладони красивое, спелое яблоко и поднесла его к носу, с улыбкой закрыв глаза. Она очень любила своего мужа, моего дедушку, которого, к сожалению, не бы-

ло среди нас уже более десяти лет. Умер он когда мне было всего шесть лет. Я хоть и была тогда маленькой, но воспоминания о моем дедушке у меня были самые теплые. Он не был ведьмаком и то, что моя бабушка в свое время пошла против всей своей родни и связала с ним свою судьбу, говорило о том, что между ними возникло настолько прекрасное чувство, светлое, чистое, которое было для моей бабушки дороже всего на свете. Ведь она всегда чувствовала в людях то, что они несли в себе, и то, что давал ей дедушка не могло сравниться ни с чем. Не трудно догадаться, что после того, как бабушка приняла это решение, то она стала изгоем в своем ковене, поскольку была единственной дочерью верховной ведьмы и должна была перенять со временем на себя ее обязанности. Но бабушка пошла иным путем и поэтому лишилась права наследования и была отстранена от общения с родными. Бабушка с дедушкой отправились жить на земли Астрадава, правящий ковен которого славился своей лояльностью к смешанным бракам, и на территории которого насчитывалось огромное количество счастливых семей, где одним из партнеров был человеком.

Почему остальные ковены были столь категоричны, так это потому, что их всегда волновала судьба потомков, которые появлялись на свет в основном не имея сил, а следовательно, были слабым звеном ковена, поскольку по законам высшего совета был запрещен союз существ, наделенных силами и людей, и если такое случалось, то ребенка забирала

противоположная сторона. Темная, если ребенок родился у светлых, или светлая, если ребенок родился у темных. Ведьмак или ведьма же со стороны родителей навсегда лишались своих сил, что наносило ощутимый урон ковену. Астрадар не входил в совет и изначально занял обособленную позицию благодаря тому, что правящий ковен был древним и могущественным и его верховные ведьмы были очень и очень сильны, что давало свободу выбора всему ковену, да и не только ему, а еще и тем, кому они протягивали руку помощи. В частности, вот таким вот парам, где одним из партнеров был человек. Но Астрадар принимал не всех на своих землях, а лишь тех, кто действительно обретал в таком союзе нечто большее, чем просто страсть или мимолетное увлечение, и если верховная ведьма видела это, то с радостью давала добро на то, что количество жителей ее земель увеличится еще на несколько человек.

На землях Астрадаара ведьм из таких пар запрещено было трогать кому бы то ни было и уж тем более силу у них никто не отнимал. Все жили своей жизнью, но должны были неукоснительно придерживаться одного правила – никакой вражды между темными и светлыми, поскольку среди принятых пар была львиная доля тех, кто был представителем темной стороны. Но все на землях Астрадаара получали то, что им было необходимо – заботу, семью, любовь, спокойное будущее для детей, поэтому, правило как таковым не было, это был бережно хранимый обеими сторонами за-

вет. Да и темные представители в парах, пересекая границу земель Астрадара, становились другими, они словно теряли там то, что было в их крови. Отчего это так происходило, никто не мог объяснить, возможно, светлая сила ковена могла стирать то, что было заложено испокон веков в темной сущности, благодаря тому, что нею в тот момент двигала сама любовь к человеку, а именно она могла переломить то, что было в сердце темного партнера.

Светлые ковенны на такую политику Астрадара смотрели сквозь пальцы, поскольку светлая сущность их ведьм не терялась, а вот темным Астрадар был как кость в горле, поскольку хоть и довольно-таки редко, но терять из-за какого-то там чувства своих они не любили.

На землях темных был введен строжайший запрет на любые контакты с людьми, связанные с межполовыми отношениями. Эти нововведения были приняты после войны, которая длилась несколько веков и когда все три стороны-люди, светлые и темные сущности, истощенные и обессиленные, заключили мир, тем самым установив рамки дозволенного, темные строго настрого, под страхом смерти запретили заключать союзы с людьми, как, впрочем, и светлые, и люди. Но астрадарцы проголосовал тогда против этого, считая, что у каждого должен быть свой путь, и когда их не поддерживали, то они откололись от этого союза, заняв свою, мирную, но непоколебимую позицию, приняв решение оказывать помощь тем парам, которые придут к ним в трудную минуту.

Что касается детей от таких пар, то тут судьба играла с ними в рулетку. На свет мог появиться ребенок как совершенно без сил, так и вполне себе небезобидная ведьма или еще какая-то сущность с темными или светлыми способностями, ну и здесь уже за воспитание детей брались старейшие ведьмы, которые даже школу создали для такой разномастной детворы. Обычные же дети продолжали жить обыкновенной жизнью. Многие уходили на земли людей, чувствуя себя там комфортней без магической стороны жизни, которая была им недоступна.

Я как раз и относилась к таким детям, поскольку моя мать была рождена без сил, а вот отец был ведьмаком из ковена Астрада́ра. Сил у меня не было как таковых, хотя среди толпы людей любой светлый или темный мог почувствовать то, что я потомок пары разных миров. Родителей я видела редко, поскольку отец был главным в войсках охраны Астрада́ра и потому должен был все время объезжать с дозором эти огромные земли, ну а мать везде его сопровождала. Так уж было здесь заведено, что пары не должны были разлучаться на очень долгое время. Поэтому растила меня бабушка, которая учила меня премудростям выживания без сил среди темных сущностей, поскольку она почему-то была уверена, что мир хоть и длится уже более двух веков, но ему когда-то придет конец, а уж если он придет, то я не должна быть беспомощно хлопающей ресницами полукровкой среди тех, кого может заинтересовать мое происхождение.

Ход моих размышлений прервал тихий стон в соседней комнате.

– Так он все-таки здесь еще! – надула губы Лиана.

– Да что ж вы такие кровожадные то растете! – посмотрела на нас бабушка. – Что одна, что другая! Вас ведь воспитывали соответственно, откуда в вас все то, чтоб так твердить о том, что его нужно было бы оставить умирать или лучше бы он уже помер, – строго одернула она сетования Лианы.

– Бабушка Корана, простите, но вы ведь знаете, что если темный здесь один, не с парой, то это ведь не просто так. Да еще и раненый, – прошептала Лиана.

– Да еще и из ковена Лазаря, – добавила я.

Лиана в ужасе посмотрела на меня, бабушка же гневно шикнула, чтобы я держала язык за зубами, но было уже поздно.

– Из ковена Лазаря? – воскликнула подруга. – Вы ведь знаете правила, по которым верховные темные не могут пересекать границы Астрадара без разрешения! Почему вы еще не доложили никому?

– Мы только что сами это поняли, – зататорила я, кляня все на свете за то, что не смогла сдержать язык за зубами. – Не говори, пожалуйста, никому, – взмолилась я.

Бабушка же только головой покачала, зная, что просить Лиану помолчать было просто бесполезно, настолько эта болтушка-хохотушка была ненадежной в таких вопросах. Подойдя к Лиане, она тихонько дотронулась ладонью к ее

затылку и прочитала какие-то слова. Лиана только глазами моргнула и последние мои слова стерлись из ее памяти. Бабушка же тяжело опустилась на стул, поскольку пользоваться таким заклинанием было тяжеловато для ее возраста, а если учесть, что воздействовать на полукровку было очень непросто, то я мысленно взвыла от понимания того, насколько ей было сейчас плохо. Я бросилась к ней, но она только рукой махнула и встав из-за стола сказала:

– Фрэя, в печи пирог, угости подругу, а я пока пойду на улицу, мне нужно подышать свежим воздухом, – она, опираясь на свою крюку, прихрамывая вышла из дома.

– Что с ней? – удивленно спросила Лиана, которая, как и я, не обладала никакими силами и то, что с ней сейчас произошло понять не смогла.

– Старенькая она уже, – прошептала я и едва сдержала слезы.

– Да, жаль, что даже ведьмы не могут сохранить свою молодость, – проговорила Лиана и быстро тряхнув своими длинными белыми волосами сказала, хитро прищурившись, – а можно на него посмотреть?

– Лиана! – осуждающе посмотрела я на вездесущую, неугомонную подругу.

– Ну пожалуйста, я никогда не видела темного еще. Кроме наших, конечно, – она сложила с мольбой руки на груди и я, покачав головой, подвела ее к дверному проему в другую комнату и приоткрыла занавеску.

Мужчина лежал на кровати, прикрытый одеялом только до пояса так, что нашему взору открылась картина великолепных, стальных мышц красивого торса. Молодой ведьмак был высокого роста, так что едва умещался на моей кровати, поскольку мне пришлось уступить ему свою комнату, ведь она находилась ближе к бабушкиной, а поскольку ей ночью приходилось очень часто вставать к раненому, чтобы сбить жар, то я перебралась в комнату родителей. Легкая щетина покрывала словно отточенные скулы и волевой подбородок незнакомца, а красиво очерченные губы были приоткрыты. На вид ему было около тридцати лет, не более.

– Хорош, да? – подмигнула мне Лиана.

– Ну ты как всегда в своем репертуаре, – хмыкнула я, зная, что моя подруга-одногодка была в свои шестнадцать лет такой влюбчивой и ветреной, что знай бы об этом ее родители, они бы ей устроили взбучку уж точно.

– Ну а чего? Смотри какой красавец, у нас поищи попробуй такого и не найдешь.

– Темные всегда такие, – вспомнила я слова моей бабушки о том, что мужчины ковена Лазаря все как на подбор красавцы.

– И не скажи. Не все темные такие. Этот какой-то особенный.

– Да какой он особенный! Будь он сто раз особенный, он из темных, Лиана, а это сама знаешь, что такое.

– Да знаю я, – скривилась она, прекрасно понимая, что по-

лукровкам без сил связываться с темными ведьмаками нельзя, поскольку их никто не признавал из семьи темного ковена, да и ребенок, рожденный от такого союза, занимал низшую ступень в обществе на землях темных, как правило занимаясь черной работой.

– И что он здесь забыл на этих землях? – задумчиво проговорила я.

– Не знаю, – пожала плечами Лиана. – Папа говорит, что мир с ними на ладан дышит. Что и так два столетия спокойных для темных перебор. Может что назревает, раз он здесь оказался, да еще и раненый. Кто-то же его ранил! И, скорее всего, кто-то из наших.

– Да, из наших, – провела я рукой по лбу, понимая, что если он и правда из ковена Лазаря, то за такое нападение темные точно начнут войну раньше времени, хоть он и не имел права пересекать границу без разрешения, а то, что его не искали, говорило о том, что разрешения у него и не было. – Лиана, только ты никому, хорошо? – попросила я подругу.

– Да никому. Не переживай. Ну, подумаешь темный, сегодня здесь, завтра там, – махнула она в сторону границы.

– Вот и я том же. Бабушка его выходит и отправит отсюда подальше. Да сделает так, чтоб не помнил ничего. На том и закончится эта история, – ответила я и зашторила дверной проем в комнату.

– А пойдем сегодня в лес? Там праздник будет в честь летнего солнцестояния, – сменила тему Лиана.

– Не могу, мне за этим надо присматривать. Бабушке ведь тяжело уже, да и мало ли, вот так придет в себя, а что у него на уме – не понятно, – нахмурилась я.

– И то верно, – подруга поправила прическу перед зеркалом смешно надув губы. – Но, все равно, если передумаешь, то мы будем у озера. Там будут танцы, игры! Потом те, кто хочет создать пару, приклонят колени перед верховной ведьмой. И Морган будет, – мечтательно закрыла она глаза.

– Ой, ну с того бы и начинала, что там будет Морган, – хмыкнула я, зная, какие чувства питала Лиана к молодому ведьмаку, сыну верховной ведьмы, который был старше нее лет на восемь.

– И не смешно, – надула губы Лиана.

– Да я и не смеюсь. Просто ты еще ребенок, а засматриваешься на молодого мужчину. Если твои родители узнают, то уж точно высекут тебя за такое.

– Это я сейчас ребенок, а через два года я буду уже молодая, красивая барышня, вот тогда и посмотрим.

– Ну, за два года он может жениться уже.

– Типун тебе на язык, Фрэя. Вечно ты каркаешь. Ладно, я пойду, а то ты мне все настроение испортила, – тряхнула она гневно волосами и развернувшись покинула дом.

Я только покачала головой и улыбнулась ей вслед, прекрасно зная, что уже через какой-то час она перестанет дуться на меня и забудет о моих словах, поскольку ее чье-то мнение никогда не волновало.

Из комнаты послышался хриплый голос:

– Пить.

«Да чтоб тебя!» – гневно подумала я, поскольку сидеть подле раненого темного мне совершенно не хотелось, и я бы с большим удовольствием пошла на праздник. Налив из графина воды, я зашла в комнату. Мужчина уже пришел в себя и устало смотрел на меня своими блестящими от жара голубыми глазами.

– Кто ты и как я сюда попал? – хрипло спросил он.

Я ничего не ответила, только помогла ему приподняться на кровати и поднесла к губам стакан. Мужчина жадно выпил всю воду и устало откинулся на подушку, сверля меня взглядом и явно ожидая ответа.

– Я бы тоже хотела задать вам такой же вопрос, – пожалала я плечами. – Почему ведьмак из ковена Лазаря находится без разрешения на землях Астрадара?

– Я не буду тебе отвечать.

– И я тоже, – тон в тон сказала я ему.

– Ты должна ответить мне, – строго сказал мужчина.

– Я вам ничего не должна.

– Ты ведь полукровка, а полукровки всегда подчиняться должны приказам высших. Ты правила знаешь.

– Эти правила здесь не работают, – усмехнулась я. – Вы забыли, где находитесь?

– Чертовый астрадарцы, – тихо выругался мужчина.

– Может вы вместо ругани спасибо скажете за то, что вас

не оставили умирать в лесу? – теперь уже я строго посмотрела на него.

– Вы должны были помочь, – хмыкнул мужчина и по его тону я поняла, что он не привык благодарить вообще никого.

– Я еще раз говорю, здесь вам никто ничего не должен.

Мужчина окинул меня взглядом и насмешливо приподнял бровь.

– Вы в ковене своем случайно не сын верховных? – спросила я, рассматривая его.

– Почему ты так решила? – прищурил он свои голубые глаза от чего его взгляд стал еще более пронзительным.

– Просто поведение слишком заносчивое. Так ведут только те, кого уж слишком баловали в свое время и не перечили никогда.

– Ты просто не встречала темных, поэтому так и думаешь.

– Может и так, – ответила я, поскольку и правда никогда не покидала земли Астрада, а, следовательно, и никогда не встречала темных вне его территории. – Я сменю вам повязку, – озабоченно проговорила я, увидев, что рана снова стала кровоточить и белоснежное полотно стало красным.

Мужчина кивнул, и я осторожно присела рядом с ним на кровать. Пока я меняла повязку он внимательно меня рассматривал, лишь иногда закрывая глаза от невыносимой боли. Наконец, когда я закончила он облегченно выдохнул и сказал:

– Как тебя зовут?

– Фрэя, – я выбросила пропитанные кровью бинты в мусор и посмотрела на него. – А вас?

– Вольф.

– Очень приятно познакомиться, – с сарказмом ответила я, испытывая невероятный дискомфорт от того, что здесь находился этот темный.

– Раз меня еще не забрали отсюда ваши, это значит, что вы никому не сказали ничего?

– Бабушка решила, что не будет говорить о вас никому, поскольку раз уж вы не простая птица, то это может быть причиной размолвки между нашими землями. Никто не хочет воевать. Поэтому, как только сможете сами передвигаться, вам лучше уйти отсюда. И может вы скажете мне, что делали здесь? Я понимаю, что вам все равно, но это касается моей бабушки, если вы что-то задумали нехорошее или еще что, я бы не хотела, чтобы она отвечала за то, что спасла вас.

Мужчина пару минут молча смотрел в потолок, затем перевел взгляд на меня и сказал:

– Ничего я не задумал. Просто в тот день я хотел вернуть женщину, которая уехала на эти земли с одним из ваших ведьмаков. В лесу я был невнимателен и наткнулся на ловушку. Стрела угодила мне в бок, я потерял сознание, вот собственно и все.

– А что за ведьмак? – с интересом спросила я, внутренне ликуя от того, что наш утер нос этому темному красавцу, раз уж увел у него женщину.

– Морган, он преемник вашей верховной в будущем.

Скривившись я представила себе, как расстроится Лиана от такой новости и как начнет опять кричать на меня за то, что, дескать, я накаркала как всегда такой исход ситуации.

– А женщина?

– Просто женщина. Она человек, – нехотя ответил он.

– Но вам ведь запрещено, – осторожно сказала я, не веря собственным ушам.

– Нам запрещено вступать в брак. Развлечения никто не запрещал.

– Ну значит поделом вам, – презрительно усмехнулась я.

Мужчина снова уставился в потолок и что-то в его поведении натолкнуло меня на мысль, что он явно не относился к той женщине, как к развлечению.

– Вы любите ее, ведь так? – наконец произнесла я.

– Она мне очень дорога, – ответил мужчина и его точеные скулы словно свело судорогой после этой фразы. Было видно, что ему очень больно от понимания того, что женщину эту он потерял.

Присев снова на кровать к нему, я положила свою руку на его ладонь, словно пытаюсь успокоить и сказала:

– Вы должны ее отпустить. Она имеет право быть счастливой, иметь крепкую семью и любящего мужчину рядом. А иначе вы обречете ее на одинокие ночи в ожидании того, кто никогда не сможет ей дать того, что желает каждая девушка. У нее не будет ничего, вы этого для нее хотите? Вы знаете

правила, которые ваш же ковен и создал. Что ждет ее в случае, если она надоест вам? Она ведь погибнет, ковен Лазаря никогда не согласится на то, чтобы девушка осталась в живых после отношений с вами. Морган хороший молодой человек, он сделает ее счастливой. А вы найдите себе развлечение среди своих же.

– Я не хочу, чтобы она была с ним! – сцепив зубы прорычал мужчина.

– Вы всегда получали то, что хотите? – прищурила я глаза.

– Всегда.

– Ну тогда поздравляю, вот ваш первый отказ.

– Это еще не конец.

– Она не игрушка, поймите это. Чья-то жизнь не должна зависеть от вашего хочу-не хочу. И, кроме того, все проходит, у вас это тоже пройдет.

– Сколько тебе лет, что ты судишь о таком? – усмехнулся он.

– Шестнадцать, но это ничего не значит. Я всегда была мудрой, так говорит моя бабушка.

– В шестнадцать лет мудрой быть невозможно.

– Может и так, но вы ведь знаете, что я права, – бросила я на него быстрый взгляд.

– Права. Но твои слова для меня ничего не значат. Я привык получать то, что хочу и то, что Диана сейчас с другим мужчиной – это временно. Я сделаю так, что она вернется на мои земли. Разница будет только в том, что если до этого

всего я готов был сделать для нее все, то теперь же я просто и правда развлекусь с ней, а потом отдам в один из борделей, где ее жизнь превратится в сущий кошмар. Я не прощаю никогда тех, кто нанес мне обиду.

– Какую обиду? Она что, ваша жена? Она выбрала другого, умеете проигрывать достойно!

– Я никогда не проигрываю, – зло сверкнул глазами мужчина.

– Как все запущенно. Вы ужасный, самовлюбленный, темный негодяй, – скривилась я.

– Поздравляю, девочка, теперь ты знаешь не понаслышке, какие мы, темные.

– Да здесь дело не в том, что вы темный. Вы сам по себе просто такой. Среди нас много темных живет и это очень и очень благородные личности.

– Они просто забыли, кто такие на самом деле, Фрэн, – не успела я опомниться, как он быстро схватил меня за шею и рывком притянул к себе так, что я упала ему на грудь. – Это ваше проклятое место, которое переворачивает все вверх дном в нашем мире, скоро перестанет существовать в своем теперешнем виде. У каждого должно быть свое место, темные должны быть темными, и к черту все эти замашки свободы, которые пропагандирует ваша верховная ведьма. Люди, светлые, вы только развлечение для нас, о каких семьях может идти речь? Все должны вернуться на круги своя. И вернуться. А особая ниша в нашем обществе ждет вас, полу-

кровок. Вы, как плоды падения магической стороны, будете просто выть о пощаде, а все остальные, зная, чем закончилось для вас все, в следующий раз будут думать, прежде чем заключать такой союз и рожать детей, или мечтать о том, чтобы в мире появился еще такой Астрадар.

Смотря в метаяющие молнии голубые глаза и чувствуя дыхание мужчины на своих губах, я просто оцепенела от ужаса. Уперевшись ему в грудь я попыталась вырваться, но мужчина только сильнее притянул меня к себе и провел пальцем по моим губам.

– Я запомню тебя, полукровка Фрэя и когда придет время мои люди найдут тебя в первую очередь и привезут ко мне. Ты хотела донести до меня свои чистые, благородные мысли, но мне они не нужны, я не такой, как ты. Я не прощаю! Если я ненавижу, то ненавижу, если я хочу что-то получить, то получаю, – он впился в мои губы поцелуем, и я, отчаянно царапаясь, попыталась вырваться.

В какой-то момент мужчина сильно прикусил мою губу, и я вскрикнула, почувствовав во рту соленый вкус крови. Мужчина отстранился и глядя мне в глаза провел пальцем по моей окровавленной губе:

– Непередаваемое чувство. Словно все внутри закипает только от одной капли твоей крови. Теперь я учую тебя сразу, как только ты окажешься рядом, полукровка.

Я хотела закричать, как вдруг услышала строгий голос бабушки:

– Отпусти мою внучку. Она не виновата в том, что тебя сейчас переполняет обида и гнев.

Мужчина разочарованно простонал и отпустил меня. Я же просто кубарем скатилась с него. Встав на ноги, я схватила стоящий на столе стакан с водой и плеснула ему в лицо.

– Ах ты черт темный! Скажи спасибо, что бабушка моя пришла, иначе я бы тебе глотку перегрызла! – заорала я.

– Это ты скажи спасибо, что она пришла, – усмехнулся мужчина.

– Да я тебе сейчас, – хотела было я кинуться на мужчину, но бабушка дернула меня за руку.

– Выйди, Фрэн, – кивнула она мне, и я с психом вылетела в соседнюю комнату.

Бабушка же закрыла дверь, явно намереваясь поговорить с мужчиной так, чтобы я не слышала. Но мой любопытный нос ох как должен был все знать, поэтому я тихонько подкралась и прильнула к дверям.

– Я вижу ты оправился более-менее, – сказала спокойно бабушка и я обиженно нахмурилась, поскольку думала, что она сейчас задаст трепку этому нахалу.

– Да, я пришел в себя и хотел бы сегодня ночью покинуть Астрадар. Дальнейшее мое здесь нахождение небезопасно. И спасибо вам за то, что спасли мне жизнь, – удивленно слушала я голос мужчины за дверями, словно это не он всего несколько минут назад дерзил мне и всячески выказывал свое неуважение.

– Вольф, тебя ведь так зовут, – почти ласково проговорила бабушка. – Я слышала, что ты сказал Фрэе. Надеюсь, что это были просто слова? Я знаю, что ведьмаки ковена Лазаря просто так ничего не говорят. Мне бы не хотелось думать, что моя внучка в опасности.

– Не переживайте, – усмехнулся он. – Я просто и правда хотел ее напугать. Уж слишком она у вас доверчивая как для полукровки. Ей нужно научиться быть осторожнее с темными, вы ведь сами знаете какую слабость мы питаем к тем, кто несет в себе энергию светлых, но отпор дать не может как они. Она лакомый кусочек у вас и такая чистая. Сидит возле меня, за руку держит и смотрит на меня своими искрящимися изумрудными глазами. Чудное творение. Берегите ее.

– Да. Она такая у меня. Хлебнет и правда горя, если не изменится. Хочет, чтобы в мире царили мир, справедливость и любовь. Но пока она на территории Астрадаара, она в безопасности.

– Астрадаар сам не всегда будет в безопасности, – ответил мужчина. – Вы сами знаете, что отношения на пределе уже между нашими сторонами.

– Буду надеяться, что мира на ее век еще хватит, а там как бог даст. Или ты по-другому считаешь? – голос бабушки стал стальным, было видно, что она очень переживала за меня.

В комнате воцарилась тишина и спустя пару минут мужчина проговорил:

– Возьмите это, – он явно что-то дал ей. – Я знаю, что

вы сотрете мне воспоминание о времени, проведенном в вашем доме, чтобы у меня не было соблазна вернуться сюда, поскольку после контакта с полукровкой у темных всегда появляется желание заполучить ее себе, и вы это знаете. Пусть она наденет этот медальон, – он явно говорил о небольшом медальоне с выгравированной на нем головой волка, который я видела на его шее. – Это мой личный знак, если грянет война и я каким-то образом окажусь рядом с Фрэйей, пусть покажет мне его, и я ее не трону. Или если окажется в какой-то ситуации, столкнется с воинами моей земли или еще что, пусть покажет им его и требует моей аудиенции.

При слове аудиенции я прям подпрыгнула, так как моя догадка о том, что он, скорее всего, кронпринц ковена Лазаря, оказалась верной.

– Значит всем все-таки грозит пережить это еще? – спросила бабушка.

– Да и очень скоро.

– И ты не боишься об этом говорить мне? А если я сейчас не выпущу тебя отсюда? Или еще что? – усмехнулась она.

– Что бы вы не сделали, ничего уже не повернуть вспять. А так у вас хоть есть надежда на то, что в случае войны у Фрэйи будет возможность остаться в живых.

– Остаться в живых приняв помощь темного из ковена Лазаря? Не думаю, что это будет лучше, чем смерть, – строго сказала бабушка.

– Странные вы, светлые ведьмы. Готовы пойти на любые

жертвы, лишь бы не связывать свою судьбу с темными.

– Такова наша природа, – просто ответила бабушка.

– Вот эта ваша природа и привела к тому, что ваши полукровки стали таким лакомым кусочком для нас.

– Это не наша природа привела к этому, а ваша, которая всегда до безумия хочет то, что недостижимо.

– Может и так, не мне спорить с вашим жизненным опытом.

– Хорошо, я подумаю над твоими словами. А теперь отдохни и вечером я выведу тебя из Астрадар.

– Спасибо еще раз вам, – поблагодарил мужчина.

– Главное, чтобы я об этом не пожалела, – устало ответила бабушка и услышав за дверью ее шоркающие шаги я быстро убежала в соседнюю комнату.

До самого вечера я не выходила оттуда, пытаюсь перевернуть все то, что услышала от мужчины. То, что Астрадар стоял на пороге войны, было более чем очевидно. Конечно, не только политика правящего ковена привела к тому, что темные решили прервать двухвековое перемирие. Астрадар всегда был лакомым кусочком для темных с его землями, сокровищами и сильным населением, которое могло стать отменной частью склонивших головы существ для темных. Астрадар никогда не был в подчинении и поэтому за все время своего существования набрался такой мощи и великолепия, что неизменно стало толкать его к обрыву, поскольку все прекрасное рано или поздно кто-то да хочет заполучить.

Земли темных, именуемые Золотым пеплом, тоже не были бедными и так же были по-своему прекрасны, исключение составляли только жители, движимые жаждой власти и желанием контролировать все в этом мире. То, что Астрадаар выстоит, я не подвергала сомнению, но вот какой ценой, это было огромным вопросом.

Выглянув в окно на оживленную улицу я с грустью посмотрела на снующих туда-сюда малышей фейри, эльфов, вервольфов, маленьких ведьм и простых людей, и мне стало не по себе. Если этот мир, наш мир, наполненный гармонией и порядком, рухнет, то второй такой не построит уже никто, я это точно знала. И виновником этого станет именно правитель ковена Лазаря, отец этого нашего незваного раненого гостя, Доран.

В Астрадааре поговаривали, что накал между ковенами произошел еще и потому, что наша верховная ведьма, Листир, в свое время отказала Дорану в том, чтобы заключить между ними брак и объединить земли. Листир не была полностью светлой, поэтому такой союз был более чем реален, ведь только чистые светлые никогда не принимали предложение темных. И то, что Листир отвергла предложение самого правителя темных земель без веской на то причины, больно ранило самолюбие Дорана, это знали все и втайне тогда молились, чтобы все обошлось более-менее благополучно для Астрадаара и его населения. На тот момент все закончилось благополучно, но, как оказалось, Доран не оставил

своего стремления присоединить земли Астрадаара и подчинить его жителей себе, разрушив тем самым уклад, бережно хранимый астрадаарцами.

Когда солнце село и беготня на улице прекратилась, поскольку львиная доля жителей города пошла в лес на праздник, а другая половина мирно спала уже в своих кроватях, я, услышав в соседней комнате голоса, накинула на плечи накидку и вышла из своей комнаты.

– Ну, а ты чего? – гневно посмотрела на меня бабушка, которая была не в восторге от того, что я мелькаю перед мужчиной.

– Я хочу с конем попрощаться, – неуверенно сказала я. – Можно? – посмотрела я на Вольфа.

– С Громом? – удивился мужчина.

– Да, – пожала я плечами. – Он просто невероятное животное.

– Да, конь у меня что надо. Конечно, можешь попрощаться с ним, – усмехнулся мужчина, и я, проشمыгнув мимо него, выскочила на задний двор нашего дома.

Услышав мои шаги, конь сразу же вздернул голову и довольно заржав направился ко мне. Я достала из кармана кусочек сахара и протянула ему. Конь осторожно взял его своими теплыми губами из моей ладони и закивал головой, словно благодаря.

– Никогда не давал ему сахар, – услышала я позади себя голос мужчины и подскочила испуганно.

– Все любят сладкое, – погладила я коня по белому пятну на носу. – Я ему даже прозвище дала, Сахарок.

– Сахарок? – засмеялся мужчина. – Слышал, Гром, ты теперь у меня Сахарок.

– И ничего здесь смешного нет. Он правда очень хороший конь. Жаль, что служит темному.

– Он не служит мне. Он мне как друг, – потрепал мужчина коня по сильной шее и тот довольно забил копытом по земле.

– Темный и дружба? – хмыкнула я.

Мужчина удивленно посмотрел на меня и покачав головой сказал:

– Интересное у вас представление о темных, если вы считаете, что даже слово дружба не применимо к нам.

– Какое вы сыскали в наших глазах, такое и есть представление, – ответила я и протянула коню еще сахар.

Затем я повернулась к мужчине и подняв на него взгляд сказала:

– Не нужно войны. Кому это принесет счастье? Темные тоже не все одобряли всегда то, что ваши верховные вели их войной на светлых, или на людей, вы ведь знаете это. Почему вы думаете здесь так много ваших? Они тоже порой устают от того, что несет темная сторона и стремятся занять там свое место, где правит справедливость и мудрость, а не эмоции и жажда власти. Не идите войной на Астрадаар. Я слышала, что вы имеете право голоса в совете, даже если и не вхожи в него. Отец ваш прислушивается к вашему мнению.

Отговорите его от того, что принесет разрушение и нашим и вашим землям.

Взгляд голубых глаз мужчины скользил по моему лицу, губам, шее, он словно не слушал то, что я говорила, а пытался запомнить меня, хоть и прекрасно знал, что бабушка сотрет его воспоминание обо мне, как только доведет его до границы Астрадаара. Затем он нахмурился и сказал:

– Войне быть, Фрэя. И когда она начнется, тебе лучше быть на землях людей, потому что то, что ждет полукровок, ох как не понравится всем вам.

– Я буду с моим народом, – гордо вздернула я голову. – И приму то же, что и все.

– Глупо, – пожал он плечами.

– Зато достойное решение.

– Может и так. Но все равно глупое.

В этот момент на лестнице послышались шаги бабушки и мужчина, взяв коня за поводья, сказал:

– Передай Моргану и Диане, что не долго им быть вместе.

– Это даже вы знать не можете, поэтому передавать я такое не стану. И знаете, я бы на месте бабушки оставила вас умирать там, в лесу, – окинула я его презрительным взглядом и на прощанье погладив Сахарка пошла в дом.

Дождавшись, пока бабушка и мужчина скроются из виду на дальней улице, я надела свое самое красивое платье и выскочив во двор помчалась в лес, поскольку мне ох как было необходимо отвлечься от мрачных мыслей, которые закра-

лись в мою голову после общения с темным.

Многовековой лес, гордость Астрадава, раскинулся на много тысяч миль по левую сторону склона, на котором был построен город. Это был не просто лес, это был источник силы всего ковена. Необъятные, огромные деревья были словно живые и я частенько видела, как какая-нибудь ведьма стояла, прислонившись к стволу, и тихонько что-то шептала ему. Мне всегда было интересно, что отвечало ей дерево. Это были слова или звуки? Или может какой-то шепот? В такие моменты мне становилось грустно от осознания того, что я не могла проделывать все то, что могли сотворять мои многочисленные подружки и друзья, которые не были полукровками. Кларисса каждый день меняла цвет волос и цвет глаз, чем приводила в восторг Лиану, которая до безумия по-доброму завидовала ей, Нуру могла говорить с животным и птицами, фейри Тира могла летать, оборотень Норман превращался в волка и только мы с Лианой, смотря на все это и еще бесконечную череду всяких выходок, грустно вздыхали, понимая, что нам все это не дано.

Как только мои ноги коснулись шелковой травы леса, вокруг сразу же словно зажглись тысячи фонариков-светлячков, освещая мне путь к озеру, где были слышны радостные голоса, музыка и смех.

– Добро пожаловать в мои владения, – услышала я где-то над собой и подняв глаза увидела нашего старого доброго хранителя леса Нео, который сидел на одном из деревьев. –

Держи, это тебе, – протянул он мне небольшой веночек. – Бросишь в воду и узнаешь где найдешь своего суженого. Если пристанет к твоему берегу, то среди наших, если к противоположному, то будет суженый не из наших краев.

– А если утонет? – улыбнулась я.

– Если утонет? – удивился хранитель. – Значит просто дурацкий веночек попался тебе, – засмеялся он.

Взяв в руки бережно сплетенный из лесных цветов веночек, я покрутила его в руках и спросила:

– Нео, скажи, ты ведь раньше жил среди темных, почему они всегда хотят воевать?

Хранитель спустился с дерева и встав рядом со мной сказал:

– А с чего это ты о таком спрашиваешь?

– Да так, просто в голову почему-то пришло, – пожала я плечами, не желая вдаваться в подробности.

– Что тебе сказать, дочка, – обнял меня за плечи старик и мы пошли с ним по направлению к озеру. – Природа наша такая. Вот я, например. И живу в таком месте сказочном, что его порядки и традиции, а все нет-нет, да и выкину чего. Вчера с оборотнем чуть не подрался из-за того, что тот ночью задрал олениху, а несколько дней назад Кларисса с моей любимой поляны цветы домой нарвала, так я еле сдержался, чтобы не накричать на нее. Это вот то самое чувство, когда хочется, чтобы все вокруг было твоим. Бороться с этим можно, но сложно, – засмеялся Нео.

– А если Золотой пепел пойдет на Астрадар, мы выстоим? – тихо спросила я.

Старик стал серьезным и посмотрев на меня сказал:

– Что тебе сказать, дочка. Золотым пеплом правит ковен Лазаря сейчас, я жил там тогда еще при отце нынешнего правителя, Дорана, так что могу сказать одно, очень нежелательно бы воевать с ними. Они умные, властные, жестокие правители и прекрасные военные стратеги. Астрадар силен, это да, но ему не под силу будет тягаться с Золотым пеплом. Это мое мнение, хотя я могу и ошибаться, конечно. Когда Листир отказалась выходить за Дорана, я еще тогда понял, что миру пришел конец. Вопрос только в том, когда будет пущена первая стрела. Листир и ее предшественники эти два века не наращивали так войска, как это делал Доран и его предки. Она уповает на то, что здесь сосредоточены очень сильные и могущественные ведьмы ее ковена, да и не только ее. Но иногда одной магии недостаточно, чтобы выиграть войну. Еще положение Астрадара усугубляется тем, что здесь очень много людей и вас, полукровок. Вас защищать надо, а это, сама понимаешь, лишняя головная боль во время войны. То ли рядом с тобой воюет фейри, например, которая летает быстрее стрелы, то ли рядом человек, который беспомощен, как котенок, столкнись он лицом к лицу с темным ведьмаком или эльфом. Поэтому не знаю, чем все закончится, если Доран пойдет на Астрадар.

Я грустно посмотрела на танцующих около озера по-

друг-полукровок и поняла, что Нео был прав. Мы и правда были беспомощными котятами среди всех этих разномастных жителей, наделенных теми или иными силами. На землях людей темные не могли применять разрушительную магию, поэтому люди были в относительной безопасности, а вот здесь, на землях Астрадара препятствий не было никаких. А тут еще и мы, полукровки, которых надо защищать. Я понимала Листир, которая славилась своим человеколюбием, но не представляла, что испытывала она, когда в очередной раз распахивала ворота своего дома для тех, кто находил свою любовь среди людей, ведь она знала, что, помогая, тем самым машет красной тряпкой перед быком под именем ковен Лазаря.

Видя мое расстроенное состояние Нео потрепал меня по плечу и сказал:

– Не переживай, дочка, как бы там ни было, Астрадар никогда не склонит голову перед темными, а может и сам их на колени поставит. Мои опасения могут быть лишь опасениями и не более того, так что иди, – подтолкнул он меня к веселящейся толпе, – бросай свой венок и не думай ни о чем.

Я чмокнула в небритую щеку старика и поблагодарив его за венок пошла к Лиане, которая стояла в окружении громко хохочущих девчонок.

– О, Фрэя! А говорила не придешь, – подбежала она ко мне и схватив за руки закружила вокруг себя.

– Решила развеяться все-таки, – улыбнулась я и щелкнула

ее пальцами по носу.

– А этот что? – зашептала она мне на ухо.

– Да ничего, – шикнула я на нее. – Он уже в себя пришел, бабушка его спровадила до границы.

– Слава тебе господи, – выдохнула подруга. – И тебе Нео дал венок? – воскликнула она. – Иди, бросай, мы уже все свои кидали.

– И твой куда приплыл? – спросила я.

– Да почти всех девчонок на тот берег, – махнула она на противоположную сторону берега озера.

– Надо же, – удивилась я и швырнула венок далеко на середину темной глади воды.

Все затаили дыхание в ожидании того, куда же поплывет мой венок, гонимый беспокойной водой озера, но на удивление венок так и остался плавать по середине водного полотна, сопротивляясь течению, чем привел в изумление всех наблюдавших за ним.

– Такого не было уже более двухсот лет, – услышала я рядом с собой спокойный, мелодичный голос Листир, которую явно привлекло к нашей компании резко воцарившееся среди нас молчание.

– И что это значит? – осторожно спросила я.

– Этого никто никогда не знает, – проговорила она нахмурившись, чем привела меня в недоумение, поскольку эта ведьма очень редко бывала недовольна и что ей не понравилось в этот раз, я не могла понять.

– А что случилось тогда два столетия назад? – не унималась я, направившись следом за Листир, которая явно не хотела говорить об этом и поэтому пошла прочь от озера.

Листир остановилась и повернувшись ко мне сказала:

– Два столетия назад моя прапрабабка связала свою судьбу с темным, чем дала начало смешанной крови в нашем колене, ты знаешь, что во мне есть и светлая и темная сторона.

– Но это ведь было не плохо, – испуганно вглядывалась я в глаза Листир. – Она ведь этим союзом закрепила право Астарадара принимать темных на своих землях, благодаря чему столько пар обрели здесь дом.

– Благодаря этому она поставила Астарадар и ковен под удар, поскольку мы больше не чистые светлые, которые никогда не перейдут на темную сторону. Мы уязвимы, Фрэя. Я никогда не могу быть уверена ни в ком из своих подданных, потому, что они в любой момент могут принять сторону ковена Лазаря.

– Нет, вы что! Все любят Астарадар! Мы все горой за него! – воскликнула я.

– Помимо любви есть еще и тщеславие, и желание завладеть славой и прочие качества, которые не присущи светлым. Ты еще ребенок, поэтому тебе кажется, что это все естественно, – указала она рукой на мирную картину из веселящихся людей. – Но это все может быть обманом со стороны любого из жителей нашей земли, ведь даже я не могу предугадать теперь, чем каждый из них дышит.

– Вы пугаете меня, – захлопала я ресницами, пытаюсь сдержать слезы, поскольку Листир я такой никогда не видела.

– Приди завтра ко мне утром, поговорим с тобой, – потрепала она меня по плечу и поцеловав в лоб направилась к своей свите.

– Что она тебе сказала? – подлетела ко мне Лиана.

– Да так. Ничего особенного, – пожала я плечами.

– Ты Моргана не видела? – быстро поправила подруга на себе прическу и огляделась по сторонам в поисках молодого человека.

Я сочувствующе посмотрела на нее, но только лишь отрицательно покачала головой, понимая, что скоро начнется церемония обручения пар и, скорее всего, Морган будет там с девушкой, из-за которой незваный гость угодил в ловушку в лесу и стал нашим непрошеным гостем на пару дней. Только я об этом подумала, как музыканты заиграли приятную мелодию и по разостланному ковру к арке, украшенной цветами, двинулись одна за другой пары, одной из которых и были Морган и Диана. Я с интересом посмотрела на высокую девушку с длинными каштановыми волосами, тонким станом и красивым бюстом, пленительные очертания которого едва могла скрыть одежда. Девушка счастливо улыбалась и бережно держала Моргана под руку, который выглядел таким же счастливым, как и она. Да уж, теперь мне стало понятно, отчего так бесился темный. Ведь между Дианой

и Морганом действительно были чувства глубокие, не чета простому капризу по удовлетворению своих желаний, какими пылал кронпринц ковена Лазаря. Глядя на них, мне на какой-то момент стало страшно, ведь я понимала, что темный ведь не просто так говорил, что не долго им быть вместе и скорее всего он сделает так, как и обещал.

– Кто это с ним? – прервал поток моих мыслей дрожащий голос Лианы.

– Не знаю, – я сделала вид, что и правда знать не знаю о том, кто была девушка.

– Нет-нет, этого не может быть, – подруга судорожно вцепилась в мою руку так, что мне стало больно.

– Лиана, это было ожидаемо, – попыталась я ее успокоить. – Он уже взрослый, молодой мужчина, он создает семью.

– Какую семью? Это семья? – топнула она ногой и заревела, чем привлекла к себе внимание стоящих рядом людей.

– Держи себя в руках, – улыбаясь я притянула ее к себе, понимая, что если ее не сдержать, то она натворит делов немало.

– Я слышала, что она сбежала от какого-то темного, – слышался рядом шепот Клариссы, которая как всегда сунула свой нос куда не надо.

– Замолчи, – зашипела я на нее.

– От какого темного? – оттолкнула Лиана меня и подошла к Клариссе, ухватив ее за плечо.

– Да ты чего бесишься? – усмехнулась ведьма, которая

не очень любила Лиану и не упускала возможности ее уколоть. – Я слышала, как папа говорил с стражем, который видел, как границу пересек темный, он гнался за Дианой и Морганом. Но потом вдруг резко пропал. Скорее всего угодил в ловушку, но тела так и не нашли, может смог вернуться назад.

– Темный говоришь, – прищурила глаза Лиана и сверкнула на меня бешеным взглядом.

Я же только незаметно показала кулак Клариссе, давая понять, что если она хоть слово скажет, то я ей голову сверну. Но Лиана молча посмотрела на меня, потом на Диану и Моргана, и тряхнув волосами сказала:

– Стало быть эта девушка уж очень полюбилась какому-то темному так, что он позабыл про все запреты и пересек в погоне за ними границу Астрадара? – спросила она Клариссу.

– Скорее всего так. Морган и Диана ведь не скажут ничего, чтобы не беспокоить Листир. Но раз была пересечена граница без разрешения, то представь себе, как хотел обладать этой красавицей тот темный. Но я его понимаю, ты только посмотри на нее, даже среди полукровок таких красавиц очень мало, а тут человек, – восхищенно проговорила Кларисса, которой явно пришлось по душе Диана.

– Хороша пташка, да только не для этой клетки, – зло прошипела Лиана и я удивленно посмотрела на нее, поскольку раньше никогда такой ее не видела.

Передо мной стояла уже не девочка-подросток, моя неиз-

менная хохочущая красавица-подруга, а стояла переполненная ревностью и обидой молодая девушка, которая так мечтала получить желаемое. Мне она этим своим поведением напомнила отчасти даже Вольфа, и то, что я видела в ее глазах, мне очень и очень не нравилось. Лиана была дочерью ведьмака-стрикса и простой женщины, и хоть и воспитывалась она в должных традициях, но в ней порой мелькало что-то такое, что давало знать о том, что темная, кипучая энергия пыталась брать свое в жилах этой еще неопытной девочки. Смотря на Лиану, я только теперь поняла слова Листир, которая очень переживала о том, что, если грянет война, неизвестно по какую сторону станут те, в чьих венах текла кровь жителей земель Золотого пепла.

– Так, пташка, – дернула я ее за руку. – Ану остынь!

– А тебе-то что? Что хочу, то и говорю, – огрызнулась Лиана.

– Да ты просто за своим состоянием смотри, при чем здесь даже слова. Чего ты злишься на них? Придет и твой черед. И ты также точно пойдешь под руку с тем, кто тебе понравится. Всему свое время, Лиана.

– Ладно, что-то я и правда слишком к близко сердцу приняла это все, – попыталась она улыбнуться и отвернувшись стала отрешенно смотреть на церемонию.

Каждая из пар проходила под цветочной аркой и принимала из рук Листир ключ, который по окончанию помолвки и проведению обряда свадьбы должен был открыть двери

будущего дома молодой пары. В тот момент, когда Листир обняла Диану и Моргана и вручила ключ своему сыну, а будущая жена радостно засмеявшись повисла на шее Моргана, я мельком бросила взгляд на Лиану, которая в этот момент была блее полотно и просто светилась пронизывающим ее душу ненавистническим чувством. Даже Кларисса в этот момент испуганно положила руку на плечо Лианы и сказала:

– Лианка, ты чего?!

– Ничего, – дернула плечом девушка и развернувшись пошла прочь.

– Вечно с вами, полукровками, проблемы какие-то, – нахмурилась Кларисса. – И помочь вам не сможешь. Вот как облегчить ее страдания, если она наполовину темная?

– Да никак, – махнула я рукой. – Она должна научиться справляться со всем этим сама.

– Эта точно не справится, – сказала Кларисса наблюдая за тем, как Лиана, проходя мимо высокого цветка, с злостью рванула его стебель, тем самым сломав его. – Может бабушку попросишь? Она ведь помогала раньше полукровкам совладать с своей натурой.

– Лиана с прошлого года перестала заниматься с бабушкой, – ответила я. – Сказала, что со всем уже научилась справляться.

– Или темная сторона научилась справляться с ней, – строго сказала Кларисса. – Ты поговори с Листир по поводу всего этого, может она что-то сделает. А то натворит наша

влюбленная дел я вижу.

– Ну как я к Листир с таким вопросом? Куда ей до всего этого! – покачала я головой, прекрасно понимая, что полукровка в подростковом возрасте – это не то, о чем сейчас могла думать верховная ведьма.

– Смотри сама, – пожала плечами Кларисса. – Я бы сама пошла к ней, но Лианка никогда меня не простит за это, а мы с ней и так не находим общего языка.

– Ладно, спасибо тебе большое за беспокойство о ней, – обняла я Клариссу. – Пойду-ка я домой, устала очень.

– До завтра, – чмокнула меня в лоб подружка, и я направилась следом за Лианой.

Подругу я так и не догнала, хотя очень хотелось поговорить с ней еще. Не любила я оставлять ее в те минуты, когда ей было тяжело, хоть и понимала, что ей сейчас лучше было побыть одной.

Зайдя домой я сняла шляпку и повесила ее на стул.

– Как праздник? – услышала я голос бабушки из ее комнаты и направилась туда.

– Ты быстро что-то, – уселась я на край кровати и обхватила колени руками.

– Ты знаешь, что я могу. Есть еще порох в пороховницах старухи-ведьмы, – прокряхтела с улыбкой бабушка, которая в свое время могла преодолевать благодаря своей силе очень и очень длинные расстояния в считанные минуты.

– Ну и чего он там? – любопытно спросила я, поскольку

уж очень интересно было узнать, как бабушка спровадила темного.

– Да ничего. Границу пересек и благополучно то что нужно и забыл, – улыbnулась она, поправляя на голове чепец.

– А медальон? – спросила я. – Ты дашь мне его?

– И все ты подслушала! Вот девка, – строго сказала бабушка.

– Ну бабуль, это ты у нас можешь узнавать все и так, если хочешь, а мне что делать прикажешь без таких сил? Только подслушивать, – надула я губы.

– Ладно, – потрепала она меня по щеке. – Но медальон я тебе не дам.

– Почему? Он же сказал..., – удивилась я.

– Он много что сказал, но только я ведь не первый день на свете живу. Ты думаешь он медальон дал для того, чтобы защитить тебя? Он ведь знал, что сотру воспоминания о тебе, вот и решил хитростью сделать так, чтобы ты в случай чего сама к нему пришла.

– Да ну, бабуль. Зачем это ему? Может он и правда помочь хотел за то, что ты ему жизнь спасла, а ты вот так.

– Ох и глупая ты у меня еще. – обняла меня бабушка и поцеловала в макушку. – Это ведьмак ковена Лазаря, да еще и кронпринц. Какая может быть благодарность? Они на всех нас смотрят как на блох. И помощь он принял как должное, просто из уважения к моему возрасту так повел себя. А вот с тобой повел он себя так, как и положено его статусу. Понра-

вилось тебе такое обращение? – усмехнулась бабушка.

– Нет, – скривилась я, вспоминая надменный взгляд голубых глаз.

– То-то же. И никакой помощи не будет, если и пойдешь к нему в случай чего. Так, в койку затащит и играть будет пока не надоешь, а потом кому-то подарит из своей свиты, – строго сказал она.

– Баб, ты что такое говоришь! – расширенными от удивления глазами посмотрела я на бабушку, которая никогда не касалась таких тем со мной.

– Да ничего. Хватит уже беречь твои уши. Раз уж мужики голову теряют, то надо бы с тобой начинать и об этой стороне жизни говорить. А то вон, гляди, как впился в тебя этот. Приди я позже, не знаю, что бы он с тобой сделал.

– Бабуль, а почему так? Почему темных так влекут полукровки светлые?

– Да вы же несете в себе свет, который недоступен темным. Когда темный ложится в постель со светлой... даже не знаю, он какое-то особое вожеление от этого испытывает. Но светлые ведьмы на раз и два осадят такие домогательства, да отделают темного так, что мало не покажется. А вот полукровки. Вы же как люди, сделать ничего не сможете, а удовольствие подарите такое же, как и светлая ведьма. Только мало вас в этом мире, диковинка вы для них, причем беспомощная.

– Тьфу. Только поэтому? – брезгливо скривилась я.

– Ой, Фрэя. Это такая сторона жизни мужчины, что порой она и правит всеми его поступками. Сколько войн разжигалось из-за желаний обладать женщинами, сколько крови лилось из-за этого, – вздохнула бабушка.

– Я не могу понять тогда одного, – нахмурила я брови. – Если темные и светлые не могут быть вместе, а Листир сказала, что ее прапрабабка связала свою судьбу с темным? Как так вышло?

– Калиста войну так прекратила, – сказала бабушка. – Верховный ковена Лазаря, Гордон, условие тогда поставил, если он сложит меч, то кто-то из светлых ковенов должен будет смешать свою кровь с темными. Никто тогда не согласился, даже ковен Астрадара. Но Калиста решила по-своему, видя, как истощен народ светлых, в каком положении люди. Она без одобрения ковена пошла к Гордону, тем самым и закончив войну. Гордон сдержал слово, его войска ушли в Золотой пепел и вот уже два столетия везде царит мир.

– А зачем ему это нужно было? Зачем так?

– Не знаю, Фрэя, чем был движим Гордон тогда. Может он просто хотел приблизить один из светлых ковенов к темной стороне, ведь как ни крути, а темная энергия шаткая, это всегда сомнения в светлой сущности, уже не такая непоколебимость, как необходима. А может он просто полюбил Калисту. Они ведь правили тогда Астрадаром практически вместе и создавали все то, что есть сейчас. Гордон оставил тогда земли Золотого пепла и передал бразды правления сво-

ему преемнику, главному военному командующему, поскольку детей у него не было.

– А Калиста? Она любила его? – с интересом спросила я, поскольку никогда не слышала такой стороны этой истории, везде всегда трубили про то, что Калисту принудили, что она до конца жизни ненавидела своего мужа-темного.

– Да кто его знает, что тогда было на самом деле между ними, теперь это как сказка и не более, времени-то сколько прошло.

– А правда, что Калиста была из ковена Восхода? – спросила я.

– Кто тебе такое сказал? – удивилась бабушка.

– Не помню, – пожала я плечами. – Говорят, что ковен Восхода так и не прекратил свое существование и что Калиста была из его рядов, ее просто удочерила верховная ведьма Астрадара, поскольку своих детей у нее не было.

– Ой, сказочники, – засмеялась бабушка. – Калиста настоящая чистокровная ведьма Астрадара. Когда она появилась на свет, роды принимала моя прабабка, так что не слушай кто и что там рассказывает.

– А почему ковен Восхода уничтожили? – мне всегда нравились всякие ведьминские тайны и загадки, одной из которых был этот ковен.

– Это что-то связано с ковром Лазаря, у них какие-то нелады были между собой, личные счеты, кровные, поэтому пока не истребили всех, не успокоились, – отмахнулась ба-

бушка, явно не желая вдаваться в подробности.

– Жалко, конечно. И не живется же спокойно всем. И почему я родилась без сил, я бы так хотела помогать всем вокруг. Если грянет война, так жалко, что я буду действительно блохой. И что тогда бабуль? Если падет Астрадав? Вольф ведь не просто так сказал, что полукровкам не поздоровится.

– Нет еще никакой войны и может и не будет. А если и будет, то не поздоровится не только полукровкам, это для всех будет беда, – строгим тоном сказала бабушка. – Не накручивай себя раньше времени. А теперь марш в кровать, уже скоро светать станет, а мы еще не спим.

– Да, пойду в родную комнату, а то выселила ты меня, свою родную внучку, да постелила простыни белоснежные, шелковые для врага темного, – протянула я, подсмеиваясь над бабушкой.

– Иди уже, – засмеялась она и погасила свечи.

Глава 2

– Фрэя, Фрэя, проснись, – сквозь сон услышала я и почувствовала, как меня кто-то тормошит.

Открыв глаза, я увидела подле себя Клариссу.

– Ты чего? – потянулась я.

– Лиана пропала.

– Как пропала? – сон как рукой сняло, и я вскочила с постели.

– Да так, не пришла домой вчера вечером. Родители думали она восход встречать осталась на озере вместе со всеми, а когда все разошлись, а Лианка домой так и не вернулась, то поняли, что с ней что-то случилось.

– Господи, что ж с ней произошло? – меня прям затрясло от мысли, что Лиана могла попасть в какую-то нехорошую историю, хотя на этих землях ничего такого никогда не происходило, но для всего всегда мог быть первый раз.

– Не знает никто. Отец с дозорными прочесывает все окрестности, даст бог найдется, – озабоченным тоном сказала Кларисса. – Это я виновата, с этой Дианой. Столько ей наговорила, а оно ей как серпом по сердцу оказалось. Что теперь будет? И не найдешь ее, была б хоть светлая полукровка, а так темная.

– Давай не будем раньше времени бить тревогу, – встала я с постели и начала быстро одеваться. – Я пойду к Листир

сейчас и поговорю с ней насчет Лианы, когда она найдется ей нужна будет помощь. Теперь и я это вижу.

– Я с тобой, можно? – спросила Кларисса.

– Конечно, пойдем, – я вышла из комнаты и схватив со стола свежеиспеченный бабушкой пирожок, наспех съела его, затем взяла под руку Клариссу и быстро пошла в резиденцию ведьмы.

Старинный замок, в котором располагалась резиденция верховных уже не одно столетие, поражал своим величием и утонченной красотой. Стоящий на возвышенности склона горы Астрада, ведь именно в честь этой мрачной скалы и были названы земли, белокаменное сооружение приковывало к себе взгляд не только тех, кто видел его впервые. Все мы, кто каждый день мог его созерцать, все равно, бросая взгляд на замок, не могли не любоваться ним – высокие каменные белоснежные стены словно светились в лучах заходящего и восходящего солнца, а массивные кованые решетки на узких окнах с витражами пугали и манили одновременно. Для всех он был не просто резиденцией верховной ведьмы, а еще и замком тайн, хранящихся в его огромной библиотеке, которую бережно собирало не одно поколение правящего ковена. Каждый житель мечтал взять хотя бы одну книгу из легендарной библиотеки, но пользоваться ею могли только высшие ведьмы и их приближенные, остальным же доступ к многовековой мудрости был закрыт, ведь книги были разными, многие из них содержали в себе древнюю, темную ин-

формацию, которую не каждому можно было доверить.

Я навсегда запомнила тот день, когда я, еще совсем маленькая полукровка, впервые переступила порог этого замка. Закрыв глаза, до дрожи вспоминала то ощущение, которое испытывала, слушая гулкое эхо своих шагов по бесконечным, запутанным коридорам, длинным, пустым и таким родным. Не знаю, почему я так тогда чувствовала, но ощущение, что замок мне не чужой, никогда меня не покидало и сейчас. Помнила и то, как оглянувшись и удостоверившись, что никто не видит меня, я проводила с благоговением рукой по старинным гобеленам на стенах, поражаясь их красотой, как дотрагивалась до тяжелых кованых рукояток факелов, бросающих причудливые блики на белоснежные стены, как с интересом рассматривала огромные двери с бронзовыми ручками в виде пасти грифона, за которыми находился тронный зал Листир, который заслужил в моем сердце отдельную нишу для восхищения – стены, обитые темно-красным атласом, покрытым золотистыми узорами в виде герба Астрадара, жарко пылающий огромный камин, отбрасывающий яркие блики на мраморный белоснежный пол, старинная мебель из красного дерева и огромная шкура белого медведя, лежащая около самого трона, на котором практически никогда не восседала Листир, считая этот атрибут величия чересчур вычурным для себя. Была она настолько приближенной ко всем простым жителям Астрадара, что встретить ее кто-то, кто не знал, просто на улице, никогда бы не подумал,

что эта красивая брюнетка с тонким станом и великолепными зелеными глазами на самом деле правит этими чудными землями. Шлепая тогда босиком по гладкому мрамору, я шмыгала носом и с ужасом смотрела на Листир, думая, что она превратит меня в какую-то жабу или козу за мой проступок, ведь сорванные цветы на священном лугу около озера бережно хранились всеми жителями Астрадара и только мне почему-то тогда захотелось нарвать этих цветов и принести их домой, но была я поймана хранителем леса и притащена к самой верховной ведьме для, как мне казалось, хорошей трепки. С ужасом и восхищением взирала я тогда на красавицу, мягкой поступью идущую ко мне. Я всегда восхищалась ведьмами Астрадара, отличительной чертой которых были великолепные длинные волосы цвета воронова крыла и прекрасные глаза изумрудного цвета, обрамленные невероятно длинными ресницами, которые, казалось, отбрасывали тень на лицо их обладательницы.

Я так сосредоточилась на воспоминаниях, что, спотыкнувшись, едва не упала с огромной лестницы, ведущей к входу в замок.

– Осторожнее, – прошипело что-то совсем рядом, и я удивленно оглядевшись успела увидеть только мелькнувший между камнями хвост змеи.

– Это ты сказала? – спросила я у Клариссы.

– Что сказала?

– Ничего, – махнула я рукой, зная, что подруга любила по-

рой подшучивать над полукровками, что проделала и в этот раз.

Страж у замка пропустил нас внутрь, и мы направились в зал, где по обыкновению проводила свободное время Листир. Постучавшись и услышав разрешение, мы тихонько отворили дверь и вошли в зал, в котором уже собрались родные и близкие Лианы, которые при виде нас замолчали и все как один посмотрели в нашу сторону.

– Проходите, девочки. Хорошо, что вы здесь, – устало сказала Листир, жестом указав нам на место рядом со всеми.

Когда мы сели за большой длинный стол в центре зала, за которым Листир обычно проводила переговоры, она сказала:

– Вы уже знаете, что Лиана пропала. Дозорные прочесывают лес и окрестности в надежде найти хоть какие-то следы, но пока безрезультатно. Темную полукровку нельзя отследить магией, а это усугубляет положение Лианы. Может у вас есть хоть какое-то предположение, что могло случиться с ней? Вы ведь лучшие подруги.

Мы с Клариссой переглянулись, и я ответила неуверенно:

– Я могу только предполагать, но мне кажется, что Лиана сама ушла. Только вот куда, не знаю.

– Почему ты думаешь, что сама? – тихо спросила заплаканная мать Лианы, которая дрожащими руками судорожно сжимала платок.

– Она расстроилась вчера очень, – посмотрела я на Клариссу, которая кивком головы поддержала меня. – Из-за об-

ручения Моргана.

Листир удивленно приподняла бровь, но ничего не сказала.

– И ты думаешь, что она могла что-то с собой сделать? – строго спросил отец Лианы, стрикс.

– Не думаю, что Лиана что-то с собой сделает, – сказала Кларисса. – Скорее всего, ей просто нужно побыть одной и все. Пройдет какое-то время, она остынет и вернется, ведь так? – посмотрела она на меня.

– Я не знаю, правда, – пожала я плечами обреченно, понимая, что совсем не знала свою подругу, с которой дружила с самих пеленок.

– Но что-то же кто-то должен был видеть! – заголосила несчастная мать Лианы.

– Это я недоглядел, – отец Лианы встал и подошел к окну, устало оперевшись на подоконник. – Я должен был предугадать, что ей трудно справляться с эмоциями, сам ведь таким же был и знаю, что наша темная сторона правит нашими поступками сильнее чем разум.

– Не кори себя, Аскель, – Листир подошла и положила мужчине руку на плечо, словно пытаясь утешить его. – Мы все не доглядели. Полукровки Астрадара наши общие дети и на нас всех лежит ответственность за них. А в особенности виновата я. Я всегда думала, что нужно больше уделять внимание тем, кто наделен силами, а теперь понимаю, что полукровок нельзя оставлять один на один со своей сущно-

стью, они ведь так же должны учиться владеть собой, как и все наши жители, наделенные способностями.

– Да при чем здесь способности?! – сказала я, видя, что взрослые копаются не в том, в чем нужно. – Она просто влюбилась, а когда поняла, что Морган для нее недостижим стал, вот и выкинула такое.

– Фрэя, ну что ты такое говоришь? Ну какая влюбленность, она же еще ребенок! – сказал строго отец Лианы.

– Это для вас она ребенок, а ей уже шестнадцать лет, она молоденькая девушка, а не ребенок, – сказала я так, словно взрослые были какими-то неразумными существами.

– Фрэя права, мы порой не замечаем, что наши дети взрослеют, а потом сталкиваемся с такими ситуациями и понимаем, что где-то не доглядели, где-то не обратили внимание, – заплакала мать Лианы.

В этот момент в зал вошел дозорный и откланявшись Листир сказал:

– Мы нашли следы девочки. Она несколько часов назад пересекла южную границу с Золотым пеплом.

– Как? – воскликнула Листир.

– А вы спросите у нее, – дозорный подал знак и в зал практически втащили Нуру, четырнадцатилетнюю девчонку-ведьму.

Маленькая, худенькая девочка с длинными засаленными волосами и чумазым лицом враз огрызнулась, как только ее отпустили. Выглядела она таким бездомным суще-

ством, хоть и имела хороших родителей. В венах Нуру текла кровь болотных ведьм и хотя такое родство было дальним, но именно в этой девочке взрывная магия решила, что с нее достаточно уже дремать и бездействовать, поэтому Нуру и выглядела и вела себя так, как подобало себя вести вредной, маленькой болотной ведьме, которая не любила подчиняться никаким правилам и законам мирного Астрадаара.

– Говори, – дернул ее раздосадованный дозорный, которому Нуру явно потрепала нервы за то короткое время, что он вел ее в замок.

– Отстань, – обиженно прошипела девочка.

– Нуру, солнышко, скажи нам, что ты сделала? – Листир опустила перед ней на колени и бережно взяла ее за плечи.

Нуру пару минут смотрела на Листир, потом ее губы задрожали, и она расплакалась.

– Я не знала, что она хочет покинуть Астрадаар, – вытирая чумазые щеки сказала она. – Она сказала, что ей нужны травы, которые растут только на той границе. Она ведь краски делает, а в Астрадааре таких трав нет. А привозит их ей всегда отец Фрэи, а раз до его приезда еще очень долго ждать, то она обратилась ко мне, чтобы я дала ей зелье, которое помогло бы пересечь границу ей. Я не думала, что она хочет уйти.

– Бог мой, Нуру, твоя магия уже на таком уровне! – удивленно сказала Листир.

– Да, я много что могу уже! – не без гордости сказала девочка.

– И она больше ничего не сказала? – Листир вытерла мокрые щеки Нуру и встала с колен.

– Она просила передать это Фрэе, – девочка протянула мне свою ладонь.

Я подошла к ней и строго сказала:

– Это не как в прошлый раз, когда ты взяла меня за руку и я потом две недели ходила с ожогом?

– Нет, не бойся, я просто передаю ее послание, – Нуру расстроено шмыгнула носом.

Осторожно взявшись за руку Нуру, я закрыла глаза и в своей голове слышала голос Лианы.

– Она не вернется, – растерянно посмотрела я на родителей Лианы. – Она ушла искать ваших кровных родственников, – сказала я и увидела в глазах Аскеля дикое разочарование.

Лиана всегда отличалась от всех в Астрадаре. Она единственная очень болезненно воспринимала отсутствие силы и принадлежность просто к каким-то полукровкам. Лиана, даже когда была совсем крошкой, с диким разочарованием смотрела на тех, кто по праву пользовался своими способностями и всегда мечтала, что придет день и отец решит вернуться на земли Золотого пепла, где она сможет подать прошение ковену Лазаря на то, чтобы ее, как темную полукровку, приняли в семью отца, древнюю династию стриков, ведьм, которые по ночам могли превращаться в кровожадных птиц, если их кто-либо выводил из душевного рав-

новесия в человеческом облике. Отец Лианы был стриксом, но, в свое время, познакомившись с матерью Лианы понял, что его образ жизни будет опасен для семьи и единственное место, где его опасный облик будет под контролем, был Астрадар, поэтому шестнадцать лет назад Листир пустила на земли Астрадаара красивого черноглазого ведьмака-стрикса и его беременную женщину, которая в тот же вечер родила маленькую девочку, Лиану, тем самым пополнив ряды полукровок. Лиана росла смышленной малышкой и с каждым годом все больше и больше походила на своего отца, с одной только разницей в том, что отец был чистокровным темным, Лиана же была просто полукровкой без темных сил. Но вот взрывной темперамент она переняла с точностью до последней капли и справляться с ним, как мне казалось, Лиана просто не хотела потому, что глубоко в душе желала быть похожей на опасных стриксов и гордилась, что именно их кровь текла в ее венах.

– Листир, – обратился было Аскель к ведьме, но та лишь движением руки приказала ему молчать.

– Я все понимаю, Аскель, что она твоя дочь и прочее. Но ты правила знаешь. Если полукровка приняла решение покинуть земли Астрадаара и решила искать себя там, откуда родом текущая в ее венах кровь, это ее выбор и возвращать ее не дозволено. Она сама должна выбрать то место, которое она назовет домом. Вы должны дать ей возможность выбрать жизненный путь, – тоном, не терпящим возражения, сказала

Листир.

– Но она ведь еще ребенок! – возразила мать Лианы.

– Если она смогла проделать все то, что проделала, движимая желанием покинуть Астрада, значит она уже не ребенок.

– Пожалуйста, Листир. Ты ведь можешь обратиться к ковену Лазаря, чтобы они вернули нашу девочку домой, – хриплым голосом сказал Аскель.

Листир подошла к окну и спустя минуту молчания сказала:

– Мы не в том положении сейчас, чтобы просить у них что-то. Они спят и видят, чтобы все темные встали на сторону их ковена и Лиану они примут с распростертыми объятиями назло всем нам. Она темная полукровка, ей бояться нечего там. Поэтому примите все как должное и запаситесь терпением. Верьте, что ваша дочь одумается и вернется домой.

Я с ужасом слушала Листир и вспоминала слова Вольфа о том, что всем полукровкам не поздоровится. Он, правда, не уточнял, коснется ли это все темных, поэтому в душе у меня теплилась надежда на то, что к Лиане это отношения не имело, хоть и прекрасно понимала, что жизнь ее ждала там незавидная и вряд ли ковен стриксов будет рад принять в свои ряды дочь того, кто в свое время отрекся от своих сил и семьи ради любви.

–И что нам теперь делать? – едва сдерживая эмоции спро-

сил Аскель. – Просто сидеть здесь, в Астрадаре, и уповать на то, что мой ковен будет так любезен, что не выпотрошит мою дочь?

– Аскель, темные не трогают ваших полукровок, ты знаешь это, – успокаивающим тоном ответила Листир.

– Сейчас такое время наступает, что никто не знает, кого тронут, а кого нет, – устало проговорил Мортимер, старый вервольф, который возглавлял совет при Листир. – Ты сама знаешь, что могут зацепиться за малейшую ниточку, чтобы развязать войну. Я бы отправил кого-то за ней, или я думаю девочка попадет в беду несмотря на то, что она темная и имеет право вернуться к истоку своей крови. Если тронут одну полукровку, остальные обозлятся на тебя за то, что ты ничего не сделала и вот тогда начнется раздор уже внутри самого Астрадара, а именно это нам сейчас не желательно. Доран может и не пойдет на уступки, и не выдаст Лиану, но то, что ты все равно должна обратиться с просьбой выдать девочку, это неоспоримо.

Листир, нервно барабая по столу своими красивыми длинными пальцами, пару минут молчала после слов Мортимера, затем повернулась к Аскелю и сказала:

– Ты как никто другой знаешь Дорана и знаешь, что он не только не выдаст девочку, а еще и сделает все назло Астрадару. Я не могу рисковать и нарушать правила, придуманные не мной, а целыми поколениями. У всех жителей Астрадара есть право на выбор, пойми это. Шестнадцать лет – это не

пять, она совершила обдуманый поступок, покинув наши земли. Прошу, пойми меня и не иди против моего решения. Это очень важно для всех.

Пока Аскель слушал Листир, его и без того темные глаза стали практически черными. Я понимала Листир, но также и понимала Аскеля, для которого его дочка была единственным сокровищем, не считая жены, и то, что испытывал сейчас этот опасный стрикс, могло сыграть очень и очень нехорошую шутку в дальнейшем для Астрадаара, поскольку Аскель занимал прочное положение среди темных жителей наших земель.

Аскель подошел вплотную к Листир и смотря на нее испепеляющим взглядом сказал:

– Важно для всех было бы, если бы ты вышла замуж за Дорана, как и твоя прапрабабка. Тогда наша страна не была бы сейчас на волоске от еще одного страшного отрезка истории.

– Я не буду еще больше смешивать светлую кровь с темной, – строго сказала Листир, сжав свои кулаки так, что побелели костяшки.

– Да к черту вашу кровь, если это будет стоить не одной тысячи жизней жителей Астрадаара! – заорал на нее Аскель.

– Держите себя в руках, вы забываетесь, – подошедший Мортимер блеснул своим волчьим взглядом на стрикса.

– Ничего, Мортимер, – остановила его Листир. – Его реакция более чем адекватна в настоящий момент. Случись с Морганом такое, не знаю я, что сделала бы.

– Если ты не попытаешься вернуть Лиану, я вернусь в Золотой пепел и когда Доран двинется на Астрадар – буду по ту сторону границы, – сухо сказал Аскель и развернувшись так, что полы его длинного плаща взмыли как черные крылья, быстро покинул зал.

– Простите его, пожалуйста, он сам не свой сейчас, – извиняющимся тоном сказала мать Лианы и вышла вслед за мужем.

– Черт, – выругалась Листир и со злостью швырнула стоящую на окне вазу об стену, от чего та разлетелась на мелкие осколки.

Я с ужасом смотрела на эту картину, понимая, что потерять Аскеля для Листир, да и вообще для Астрадара, было очень и очень нежелательно, поскольку он был лучшим ее военачальником, стратегом после моего отца, поскольку знал всю подноготную темных, а это было незаменимым преимуществом, если Доран все-таки пойдет войной на светлых. И черт же дернул Лиану именно в это время выкинуть такое.

– Листир, к вам гонец, – сказал один из охранников замка, войдя в зал.

– Пригласи, – кивнула ведьма.

В зал вошел уставший мужчина в черном дорожном костюме, заляпанном грязью, что говорило о том, что летел он со скоростью света сюда.

– Элизар, только не говори, что плохие вести, – Листир стала напряженная словно струна, как и все в зале понимая,

что молодой гонец-вервольф, скорее всего, не просто так вернулся с пограничных земель.

– Войска Дорана несколько часов назад перешли северную границу наших земель и взяли крайний дозорный город, Винстер, – ответил Элизар.

– Началось, – испуганно прошептала я и посмотрела на Листир, которая стала белее полотна.

– Что с жителями? – закрыв глаза спросила она.

– Никого не оставили, один мальчишка сумел вырваться оттуда. Он сказал, что всех вырезали. Всех, кроме полукровок светлых. Девчонок забрали и сразу же отправили на земли Золотого пепла.

– Кто-нибудь перешел на сторону Дорана? – спросил стальным голосом Мортимер.

– Нет, все как один защищали город, – ответил Элизар.

– Война значит, – тряхнула волосами Листир и повернувшись к Мортимеру сказала, – собрать весь совет немедленно у меня. А ты, Элизар, гони на северную границу и поднимай эльфов, скажи приказ мой, пока только они смогут дать отпор тварям Дорана. А ты, Фрэя, иди к бабушке и скажи ей, чтобы созывала всех полукровок в столицу, вы все должны быть подле меня, – Листир сжала мое плечо и развернувшись вышла из зала.

– Пошли за мной, быстро, – сказала я Клариссе, которая все это время молча стояла и с ужасом смотрела на все, что разворачивалось в зале.

– Фрэя, подожди, – дернула меня за руку подруга, когда мы вышли на улицу и стали спускаться по ступеням.

Я остановилась и посмотрела на Клариссу.

– Что теперь будет? Это будет так же, как двести лет назад? Так, как мы учили по истории? – едва сдерживая слезы сказала Кларисса.

Я не знала, что ответить этой впечатлительной, чистокровной светлой ведьме, семья которой несколько поколений назад практически вся погибла в результате военных действий Гордона. Осталась только ее малышка-прабабка, которую чудом спасла одна эльфийка, замотав ее в тряпки и спрятав под сено в телеге. Ковен Лазаря очень жестоко всегда относился к светлым ведьмам из древних ковен, поскольку они одни могли противостоять тому насаждению темных правил в мире, которые так были необходимы Лазарям, и Кларисса понимала, что коль уж грянуло это бедствие, то ей, как единственной продолжательнице рода ведьм-хранителей светлых знаний и целителей в первую очередь нужно опасаться за свою жизнь.

– Кларисса, – обняла я за плечи подругу и встряхнула ее. – Помнишь, чему всегда учил тебя твой отец? В любой страшной ситуации быть единым целым. Только так мы выстоим и дадим отпор тому, что хочет сделать с нашей прекрасной землей, с нашим домом этот черт Доран. Астрадаар силен, мы все сильные, он еще не знает, на что нарвался, пойдя войной на нас. Одна Листир чего стоит, да она выпотрошит его,

как только он сунется сюда в город! Не бойся, мы справимся так же, как и справлялись наши предки с этим темным нашествием.

– Ты правда так думаешь? – эта хрупкая, тоненькая голу-боглазая ведьма смотрела на меня с таким ужасом, что я поняла, если все так же будут дрожать от страха, то никакая магия нас точно не спасет, раз уж ее источники не верят в то, что могут сделать для защиты нашего народа.

– Конечно, я так думаю, – уверенно ответила я ей и крепко схватив за руку потащила в дом моей бабушки.

Бабушка как всегда сидела за вязанием, выводя из ниток очередной шедевр. Тонкие, сухие, морщинистые руки этой некогда красивой женщины едва подрагивая плели, словно мелодию, полотно и я нахмурилась, пытаюсь понять, кого же она мне все время напоминала. Временами я испытывала какое-то дежавю, бросив мимолетный взгляд на мою бабушку, так же, как и сейчас. Бабушка подняла на меня взгляд, и я отбросила ненужные мысли, думая, как же сказать ей о том, что мирной жизни нашей пришел конец.

– Я знаю уже, Фрэя, – она обреченно махнула рукой, опередив мою речь. – Банши на северной границе кричали, а я их чую за тысячи верст, ты же знаешь.

Бабушка всегда чуяла беду благодаря тому, что ее сила чутко улавливала всех тех ведьм, кровь которых текла в ее венах. Банши, предвестницы беды, тоже не были чужими для ковена, из которого была моя бабушка, поэтому немудрено,

что в такой ужасный момент бабушка знала, наверное, раньше всех, что страшное время, которое мы ожидали не ранее, чем через пару лет, настало.

– Листир просила оповестить всех полукровок, чтобы они собрались здесь, в столице, – сказала Кларисса.

Бабушка отложила вязание и оперевшись на колени встала, кряхтя и покачиваясь.

– Зря она это делает. Если полукровки будут разбросаны по всем городам, то у них будет больше шансов выжить, чем если она соберет их всех здесь в одном месте. Разом ведь перебьют всех, если будут знать, что вы все как одна находитесь здесь.

– Бабуль, ну что ты так сразу фатально, – дрожащим голосом сказала я.

– Говорю, как есть. Готовиться всегда надо к самому худшему, смысла нет занижать уровень опасности для нас всех и для вас в частности, – строго сказала она и подойдя к большому столу накрыла его огромной красной скатертью, поставив на него большую серебряную чашу с водой. – Иди сюда, – подозвала она меня к себе и взяв мою ладонь сделала осторожно надрез и выдавила несколько капель в воду.

Вода в чаше приобрела кроваво-красный оттенок и начала вращаться против часовой стрелки, образуя воронку, из которой начал подниматься едва видимый пар. Бабушка кинула в воду какие-то травы и вода вскипела, издавая какой-то непонятный шепот.

– Ты так умеешь? – спросила я Клариссу, которая завороченно смотрела за всеми манипуляциями бабушки.

– Нет, это только самые старейшие так умеют, здесь опыт нужен жизненный. Созывать сразу не один десяток полукровок не каждому под силу, вы же у нас вроде бы и слабые с виду, и сил у вас нет как таковых, а вот магия на вас действует только когда источник приложит максимум усилий. Так что бабушке твоей сейчас очень тяжело приходится, – сказала Кларисса.

И действительно, лоб бабушки покрылся испариной и едва сдерживая дрожь в руках она проговорила какие-то слова, а когда вода в чаше успокоилась, устало опустилась на стул, вытерев стареньки платком свое изможденное лицо.

– И когда они прибудут сюда? – спросила я, поднеся бабушке кружку воды.

– Пару дней и будут здесь. Если успеют, – сказала бабушка.

– Что значит если успеют? – осторожно спросила я.

– Если темные перекроют сейчас центральный путь, то никто сюда уже не доберется из полукровок. Твой отец сейчас, скорее всего, на пути туда. Все зависит от того, насколько быстро он займет оборону главной дороги Астрадара. Через горы только один путь, если отец не успеет..., – бабушка замолчала, увидев в наших с Клариссой глазах следы набегающей паники. – А вы, мои дорогие, давайте-ка берите себя в руки, чай уже не маленькие. Это в мирное время вас

еще можно было бы понянчить да подольше побаловать, а раз уж война, то нечего тут стоять и хлопать испуганно своими глазами. Ты, Кларисса, иди проси Листир пусть дает тебе доступ к гримуару своему, тебе уже семнадцать, справишься с магией этой. Должна справиться. Иначе как налетят сюда вороны Дорана, кто защищать будет тебя, молодую такую, да еще и светлую ведьму? А они, поди, с десятилетнего возраста своих приучают к тяжелым заклинаниям и те на порядок сильнее вас. Это мое упущение, что пошла на поводу у Листир, которая всегда хотела, чтобы у вас было детство. Да какое только теперь детство? Эй, – бабушка махнула рукой раздосадовано, – иди, скажешь, что я дала добро.

Кларисса гордо вздернула подбородок, явно ощутив свою значимость в это тяжелое время, раз уж сама бабушка моя дала ей добро на прочтение гримуара, и быстро поцеловав ее в щеку выскочила из дома.

– А ты, – бабушка кивнула мне на место у стола и протянула какой-то пузырек с жидкостью. – Пей.

– Что это? – понюхала я жидкость и поморщилась от терпкого, неприятного аромата, напоминающего запах болотной тины.

– Позже узнаешь, а сейчас пей.

Я быстро выпила жидкость и почувствовала, как внутри словно что-то ожило после долгого сна. Было такое чувство, словно во мне поднимается буря доселе неизведанного чувства, годами дремавшего и насильно связанного по рукам и

ногам. Длилось это чувство всего мгновение, затем все стало, как и прежде, приведя меня в состояние недоумения.

– И еще, – бабушка подошла к полке, на которой стояла шкатулка из резного дерева в виде небольшого сундучка. – Я не думала, что война припадет на твой век, поэтому вот, – она достала из шкатулки тот медальон Вольфа, который он дал бабушке вчера перед отъездом, – надень и пусть будет у тебя. Но помни, обратиться за помощью ты можешь только в том случае, когда жизнь твоя будет на волоске от смерти, вот прямо когда встанет вопрос жизни и смерти, только тогда используй то, что дал тебе этот мужчина. В остальных случаях, как бы не было трудно, как бы тебе не казалось, что все потеряно и ты уже просто не имеешь сил вынести все, во всех таких случаях все решай сама и пытайся найти выход любыми способами. А этот, – провела она пальцами по голове волка, выгравированной на медальоне, – только если будешь знать, что если не попросишь его помощи, то погибнешь. Поняла меня? – строго поглядела она мне в глаза.

– Почему ты решила отдать мне его? – спросила я удивленно, зная, что бабушка всегда была категорична насчет темных и полукровок.

– Молодая ты еще, погибнешь боюсь, – она едва сдержала слезы и мельком смахнув их с глаз добавила, – еще бы пару годков и стала бы самостоятельная. А так что вот будет теперь? Мы с твоими родителями, можем ли тебя уберечь в такое время? Да и выживем ли сами? А он, – она кивнула в

сторону медальона, – я не верю конечно ему, но буду надеяться, что его воспитали должным образом и за спасенную жизнь он ответит спасением твоей. Хотя не очень-то верю в эти рассказы про темных, которые могут быть благородными. Для меня все они – темные твари, обделенные состраданием и умением любить. Но вдруг что, то выбора не будет у тебя. Глядишь и выйдет может что из этого.

– Но ты же сказала, что он так, поиграет и все, – спросила я, в глубине души понимая, что ведьмак преследовал именно такую цель.

– Запомни, Фрэя, все зависеть будет и от тебя самой. Женщина многое может, если правильную тактику изберет в отношениях с мужчиной. Женщины всегда чувствуют, как надо себя повести, чтобы мужчина пошел у них на поводу. Это у тебя в крови, внучка, ты со временем поймешь это. Я переживаю только за то, что он из ковена Лазаря. Жестокие мужчины всегда правили Золотым пеплом и этот я думаю не далеко ушел от своих предков. Поэтому и говорю, что только если встанет вопрос о жизни и смерти, только тогда воспользуйся медальоном, иначе можешь нарваться на беду, еще большую.

– А если он не вспомнит ничего? Ты ведь сделала так, что он все забыл.

– Вспомнит. Как медальон в руки возьмет, сразу вспомнит. Я все воспоминания привязала к нему.

– Бабуль, ну ты не плач. Может и не понадобится все это, –

я обняла свою бабушку, которая то и дело смахивала бегущие по морщинистым щекам слезы.

– Ой, дай то бог, Фрэя, чтобы не понадобилось. Только я думаю, что Астрадар ждет страшное время. Слаба Листир, она уж очень приземленная ведьма. Она всегда хотела быть простым человеком и особо не тяготела к древним знаниям ковена, а это ведь всегда чревато для народа, населяющего земли. А все исток будут брать из ее энергии, ведь трудно будет противостоять темной магии, которая сама по себе себя питает. Доран знает все о Листир, поэтому, мне кажется, именно время ее правления и припало на новую войну.

– А Морган? Почему он не может стать во главе ковена?

– Пока жива Листир, право правления не может перейти к ее сыну.

– Страшно так, – поежилась я и обхватила себя руками, словно на подсознательном уровне пытаюсь защититься от всего того, что несли нерадостные речи бабушки.

– Ничего, внучка, я говорю тебе сейчас так, как может быть только в самом худшем варианте, но светлых не стоит раньше времени списывать со счетов. Мы потреплем этим гадам их темные шкуры, уж поверь мне. Так что не бери в голову, а лучше иди к Нео в лес, да попроси, чтобы потренировал тебя немного. Он мастер в том, что касается военной подготовки, ведь он раньше у Дорана тренировал молодых темных. Пусть научит тебя всяким премудростям. А то что я вот, учила тебя пирожки печь да травы собирать, а оно уж

точно не понадобится тебе в ближайшие несколько лет.

Глава 3

Два года спустя.

– Ну что, говорить будешь? – сказала Нуру, безразлично глядя на стрикса, который сидел харкая кровью от побоев, которыми наградила его моя подруга.

– Пошла к черту, сука, – зятянутые пеленой боли глаза мужчины метали молнии.

Нуру пожала плечами и подойдя к нему дотронулась указательным пальцем к его лбу. Мужчина, сцепив зубы застонал и не более того, хотя по его лбу градом начал стекать пот, который с лихвой выдавал то, какие адские муки он испытывал.

– Я еще раз спрашиваю, куда двинется армия под командованием Аскеля? – Нуру убрала руку и с безразличным видом взяла из стоящей на столе вазы конфету и бросила ее в рот.

Мужчина устало откинулся на спинку стула и покачав головой засмеялся.

– Почему ты на их стороне, красавица с кровью болотных ведьм в венах? – посмотрел он на Нуру с сожалением. – Неужели тебе не хочется быть на стороне победителей, когда это все закончится?

– Почему тебе не хочется остаться в живых, чтобы вообще увидеть этот день? – Нуру наигранно надула губы и присела

на корточках подле стрикса.

– Мне все равно, умру я, или буду жить. Но говорить я не буду, ты хоть поджарь меня здесь, – мужчина наклонился над Нуру и хриплым голосом добавил, – Доран издал указ, что все темные или светлые могут перейти на его сторону и о прошлом никто не вспомнит. Ты будешь жить и у тебя будет будущее, если ты преклонишь перед ним колени. Астрадар не сегодня – завтра падет, ты знаешь это. Неужели ты хочешь пополнить ряды раздвигающих ноги полукровок и светлых ведьм, которые каждый день ублажают подобных мне в роскошных комнатах борделей на территории Золотого пепла? – мужчина вздернул голову и посмотрел на меня, – а, полукровка? Ты сама не думаешь о том, что твоей подруге лучше бы склониться перед Дораном, чтобы выжить? У нее ведь есть выбор, в отличие от тебя, – презрительно засмеялся он.

Нуру встала перед стриксом и с размаху врезала ему кулаком по зубам. Но сильного темного не так-то легко было заставить не то что говорить, а даже и замолчать. Он, не переставая хохотать, сплюнул на каменный пол кровь, и с такой же наглой ухмылкой сказал, глядя на Нуру:

– Нервничаешь. Значит сомневаешься.

– Да заткни ты уже его! – не выдержав заорала я. – Он ничего не скажет нам, ты сама это прекрасно знаешь!

Нуру молча покачала головой. Она приложила ладонь ко лбу мужчины, от чего тот дернулся, словно ошпаренный, и не убирала ее до тех пор, пока он не затих.

– Унесите его, – кивнула она спустя несколько минут стоящим в камере охранникам. – Да сжечь не забудьте. Нам не нужно, чтобы он возродился заново.

Двое здоровенных мужчин схватили тело стрикса и поволокли его прочь. Как только за ними закрылась дверь, Нуру вытерла тряпкой руки и безразлично сказала:

– Жаль, гибнут впустую.

Я удивленно посмотрела на нее и мне стало как-то не по себе от того, что эта шестнадцатилетняя красавица-ведьма за все то время, что длилась война, превратилась в этакое бездушное создание, которое спокойно могло пытаться, издеваться и убивать. Хоть проделывала она это все с темными, но от этого мне становилось не легче, поскольку некогда задорная, хитрая и впечатлительная болотная ведьмочка перестала существовать, заменив себя хладнокровной красавицей, которую уже, казалось, не трогало ничего в этом жестоком мире. Виной тому, конечно, была ведь не только война, а еще и то, что именно Нуру взяла на свои плечи тяжелое закливание, которое дало ей единственное преимущество над всеми темными. Листир дала ей способность убивать их одним прикосновением, поскольку только такая ведьма, как Нуру, могла нести это бремя без вреда для себя. Поэтому Нуру и занимала положение главного палача при верховной ведьме и через ее руки проходили самые ценные для Дорана приближенные, с которыми не мог справиться больше никто в Астрадаре.

– Опять убили? – тихо прошептала вошедшая в камеру Кларисса, которая единственная из нас, казалось, сохранила всю ту же девичью мягкость, которая была присуща ей до войны.

– Одним гадом меньше, – Нуру подошла к окну и прислонилась лбом к решетке. – А толку только? Никто все равно ничего не говорит. Мы их всех по очереди можем здесь выпотрошить, но никто нам не скажет, какой следующий шаг сделает Доран и его армия.

– Ты устала, – я подошла к Нуру и положила ей на плечо свою ладонь.

– Есть немного, – ведьма отошла от окна и повернувшись к Клариссе спросила, – Морган не вернулся еще?

– Нет, не раньше чем к завтрашнему утру приедет, – ответила Кларисса.

– Как вы думаете, сможет он договориться с бородатым? – спросила я, имея ввиду эльфа, который занял с начала войны позицию нейтралитета со своим войском.

– Не знаю, – ответила Кларисса, нервно теребя конец своего пояса. – Если он не договорится, то Астрадару точно конец.

– А я уже и не знаю, что было бы лучше, – Нуру направилась к выходу и мы за ней.

– Как ты такое можешь говорить? – вспыхнула Кларисса, идя по темному коридору подземелья, по обе стороны от которого располагались камеры с заключенными воинов Золо-

того пепла.

– Могу, – Нуру не обратила даже внимание на слова Клариссы. – Сколько будем так воевать? Только два года прошло, а мы столько уже потеряли! Если не будет перемирия в ближайшее время, то Астрадад падет и так, даже если бородастый и отправит на помощь своих. Листир после схватки с Аскелем при смерти лежит, и мы только на своих силах балансируем! Морган не может перенять ее силу, пока она жива! А она в таком состоянии невесть сколько пробудет! Мы сами по себе! И мы слабы!

– Может это ты слаба...? – взревела на нее Кларисса.

– Да закройте вы обе рты! – дернула я их обеих за руки и остановила. – Нас слышат! – кивнула я в сторону с интересом взирающих на нас оборотней, вампиров, стриксов, суккуба, темных эльфов и ведьм.

Мы замолчали и один из пленников, высокий молодой суккуб, подошел к решетке и взявшись за нее руками хрипло спросил:

– Что с Гераном, стриксом, которого вы увели?

– А тебе-то что? – огрызнулась Нуру.

– Он мой брат. Скажите, что с ним? – темные глаза мужчины излучали такую тревогу, что даже мне стало его жаль.

Нуру только нервно дернула волосами и ничего не ответив направилась к выходу, а вслед за ней и мы.

– Прошу, просто скажите, – донеслось мне вслед и я, закрыв глаза и мысленно выругавшись, вернулась к камере и

подойдя к решетке спросила:

– Вы же суккуб. Как он может быть вам братом?

– Его родители взяли меня на воспитание, когда умерла моя мать. Поэтому да, он мне брат, – смотря прямо мне в глаза сказал мужчина. – Как тебя зовут?

– Фрэя, – ответила я.

– Скажи мне, Фрэя, что с Гераном? – мужчина задавал мне вопрос, хотя по его глазам было видно, что ответ он и так знал.

– Твоего брата больше нет, – произнесла я и опустила глаза, не в силах вынести тяжелый взгляд.

– Странно так, – сказал мужчина.

– Что странного? – вскинула я голову и посмотрела на него.

– Вы ведь светлые, а хуже, чем мы, – спокойно проговорил мужчина.

– Мы не хуже! Не смейте сравнивать наши стороны, – прищурила я с ненавистью глаза.

– В твоих глазах, полукровка, столько ненависти горит сейчас. А кто из нас ужасную новость услышал? Ты или я? Я спокоен, а ты готова меня загрызть, – суккуб прижался лбом к холодным прутьям решетки и его черные глаза невероятной красоты с сожалением на меня посмотрели, – так в чем между нами разница? Скажешь мне?

Я только раскрыв глаза стояла и молча хлопала ресницами, услышав такой вопрос.

– Нет ответа? – все так же спокойно проговорил мужчина.

– Разница в том, что вы пошли войной на нас, а не мы.

Мы не теряем свою сущность так же, как и вы в этой войне, поэтому ваши слова – пустой звук, – наконец ответила я.

Затем я подошла к нему ближе и осторожно подняв руку провела пальцами по губам мужчины, на которых запеклась кровь.

– Вы такой красивый, – мои пальцы прошлись по волевому подбородку, затем спустились вниз по сильной шее, на которой красовался ошейник, подавляющий способности этого темного, затем спустились ниже и когда пальцы ощутили едва заметное подрагивание стальных мышц груди мужчины, я отдернула руку, – вы просто потрясающий экземпляр редкой мужской красоты. Такой сильный, – я прошла взглядом по обнаженному торсу мужчины, его длинным, сильным ногам и подняв взгляд встретила с интересом взирающими на меня глазами цвета ночи, – в Астрадаре никогда не было суккубов.

– Нас мало очень осталось, – хрипло ответил мужчина, которого моя близость явно волновала, ведь как ни крути, хоть ошейник и сдерживал его способности, но сущность-то сдержать он не мог и потемневшие от страсти глаза с лихвой выдавали то, что этот темный, чтобы восстановить свое состояние после побоев, просто изнывал от желания подмять меня под себя.

– Мне рассказывала бабушка о суккубах. Вы внешне –

само совершенство. Притягательное, манящее, волнующее кровь. Но внутри вы – чистой воды зло. Питаетесь чувствами того, кто к вам привязывается, поглощаете, истощаете и в итоге уничтожаете. Я отвечу в чем между нами разница. Мы дарим, вы – отбираете, мы несем прекрасное, вы – погибель, мы даем силу к жизни, вы же угнетаете даже само ее проявление. Как вы можете сравнивать нас, если несете погибель самому проявлению чувств? Пары у суккубов ведь складываются только исходя из видовой принадлежности. Вы сходите вместе только для того, чтобы зачать наследника и дальше идете каждый своей испепеляющей тропой, потому, что вам нужно выпивать партнера, а суккуб суккубу этого никогда не позволит сделать. А самое страшное то, что ведь вы заложник своей темной силы. Вы ведь испытывать чувства можете, но никогда не будете счастливы, поскольку уничтожите любимую, которая поддавшись на ваши чары будет рядом. Сколько отведено будет ей время рядом с вами? Максимум несколько месяцев? И вы, живя такой ужасной жизнью, еще можете сравнивать нас и говорить, что мы, светлые, хуже вас? – усмехнулась я, видя, как мужчина прищурил глаза.

Не прошло и доли секунды как мужчина схватил меня за шею своей рукой и с силой дернув к себе впился мне в губы, до крови прикусив их. Почувствовав во рту соленый привкус, я дернулась и больно ухватив за раненое плечо мужчину освободилась. Суккуб зарычал, ухватившись за свою рану и хрипло сказал, странным взглядом сверля меня:

– Что ты можешь знать про меня, если и про себя-то ничего не знаешь? – он провел пальцем по своим окровавленным моей кровью губам и издав стон прикрыл глаза.

– Я про себя знаю достаточно, – огрызнулась я.

– Ну-ну, – усмехнулся он. – А теперь уходи, – кивнул он в сторону вернувшейся в подземелье Нуру.

Нуру подлетела к нам и заорала на меня.

– Ты почему с ним разговариваешь? Ты что, не знаешь, кто он?

– Нуру, да он же ничего мне сделать не может, – пожалала я плечами. – Он ведь в ошейнике.

– А шею скрутить что думаешь, тоже не может? – Нуру посмотрела на меня так, словно я была умалишенная какая-то. – Как ребенок малый, честное слово!

– Ну не скрутил же, – я и правда об этом не подумала.

Нуру резко повернувшись ухватила за плечо все еще стоящего около решетки мужчину и тот, взревев, рухнул на колени.

– Нуру, не трогай его, – быстро отдернула я руку девушки от суккуба и тот сцепив зубы облегченно оперся на руки, опустив голову и приходя в себя.

– Ты что, защищать его еще будешь? – вспылила Нуру.

– Нет, просто мы лучше их. Не нужно убивать, когда повода нет, – я окинула взглядом мужчину, который практически пришел в себя от смертельного прикосновения моей подруги.

– Ай, черт с тобой, – зло сказала Нуру. – Все равно ночью его черед ко мне на допрос. Так что он следующий после брата, чьи кости будем сжигать на дворе, – хмыкнула она и схватив меня за руку потащила из подземелья.

Поднявшись по каменным ступеням в тронный зал, который сейчас служил помещением для сбора совета, мы нашли там Мортимера и подойдя к нему безмолвно задали вопрос.

– Без изменений, – ответил старый вервольф, который в отсутствие Моргана занимал главную должность верховнокомандующего.

– Если бы она тогда помогла Аскелю и обратилась к Дорану за тем, чтобы он выдал Лиану, то ничего бы этого не случилось, – гневно сказала Нуру.

– Если бы, если бы, – устало ответил Мортимер, который был очень вымотан военными событиями и переживанием за Листир.

Да и не только он, мы все, хоть и спрашивали, но прекрасно знали, что Листир еще долго пролежит так без сознания, ведь схватка с обозленным стриксом была практически смертельной для нее и то, что она выжила, было каким-то чудом. Хотя в замке поговаривали уже некоторые, что лучше было бы, чтобы она отошла в мир иной, поскольку тогда ее сын, Морган, перенял бы ее силу и у Астрадаара был бы шанс повернуть все в свою пользу в этой изнуряющей битве с войсками Дорана. Но теперь мы с ужасом получали одно за другим известие с поля боя о том, что наши ряды светлых

редеют и поделаться ничего не могли.

Аскель, покинув земли Астрадаара, преклонил колени перед Дораном и был восстановлен на прежней должности военачальника. Лиана заняла место рядом с ним, и я периодически получала известия о том, как она умело управляет довольно-таки большим отрядом темных, продвигаясь все ближе к нашей столице. Порой, читая очередное донесение, я с ужасом закрывала глаза, вспоминая свою красавицу-подругу, которая теперь превратилась в кровожадное существо и ничем не отличалась от своих сородичей-стриксов, разве что отсутствием темных сил. Но по данным наших дозорных, даже не имея этих сил, Лиана переплюнула давно уже в своей жестокости любого из стриксов.

– Бабушка твоя просила, чтобы ты зашла к ней в госпиталь, – привел меня в себя голос Мортимера.

– Да, я должна ей помочь, – устало кивнула я и попрощавшись с Нуру и Клариссой покинула стены замка.

Идя темными улицами Астрадаара, некогда ярко освещенными и такими оживленными даже в столь позднее время, я с грустью смотрела на плотно зашторенные окошки симпатичных домиков, которые укрывали за своими стенами тех, кто не мог принимать участие в сражениях на поле боя. Были это в основном женщины-полукровки и маленькие дети, остальная же часть населения Астрадаара загибалась под натиском изощренной армии темных. Надо отдать должное жителям Астрадаара, никто из них не перешел на сторону До-

рана и не преклонил колени перед темной силой, как ни боялась этого Листир в свое время. Разве что Аскель, но у него были личные мотивы в лице дочери, Лианы.

Подойдя к большому деревянному зданию, в котором был госпиталь для раненых, где трудилась не покладая рук моя бабушка, исцеляя наших людей, которые, только встав на ноги заново возвращались назад и не было конца и края этому бесконечному потоку истощенных, но непоколебимых в своей жажде не дать поработить народ Астрадара светлых существ. Едва только я ступила на порог, как из дальнего конца огромного зала, заставленного невысокими кроватями, на которых приходили в себя те, кто в битве получил ранение, прозвучало:

– Фрэя, подойди ко мне.

Я быстро направилась в ту сторону, откуда звучал голос бабушки.

– Помоги мне, – она едва могла справиться с мечущимся на кровати эльфом.

Присев рядом я крепко ухватила его за руки. Бабушка же приложила свои ладони к огромной ране на боку мужчины и спустя пару минут от нее не осталось и следа. Эльф перестал метаться и облегченно выдохнув погрузился в спокойный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.